

# ДНЕВНИК ДНЯО

## КАК ПРОДЛЕВАЛИ ДОГОВОР О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ

Итоги Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, прошедшей в Нью-Йорке с 17 апреля по 12 мая, хорошо известны и активно обсуждаются, в том числе и на страницах нашего журнала. В этом номере *Ядерный Контроль* предлагает в основном аналитику "по горячим следам"; в следующих номерах мы опубликуем ключевые документы конференции, дадим подробное изложение позиций стран-участниц по вопросам статей I, IV, VI и X, продолжим анализ итогов.

Не хотелось бы, однако, чтобы из поля зрения ускользнула та напряженная внутренняя борьба, а порой настоящая интрига, которая *двигала* конференцию с первых минут ее работы и вплоть до того момента, когда в половине первого в ночь на 13 мая она была объявлена закрытой. Конференция развивалась по сценарию, который, хотя и был частично спланирован в Вашингтоне, Москве и Лондоне, подчас оказывался плодом либо политической импровизации, либо тщательно оттачиваемого компромисса, либо и того, и другого.

Конечно, значение "кулуарного этапа" весьма велико, именно он во многом предопределил то, что теперь в большинстве столиц называют "успехом". Тем не менее выдавать все детали кулуарной борьбы и игры сегодня было бы преждевременно. Поэтому пока что остановимся на внешней канве, на том "сюжете конференции", который мог быть замечен и невооруженным глазом.

"Дневник конференции" - это прежде всего свидетельство того, насколько трудно шли государства-участники к выработке итоговых документов; здесь приведены фрагменты рабочих предложений, проектов резолюций, официальных писем, которые затем "перепахивались" в качественно иные, но уже согласованные, тексты. Это также иллюстрация атмосферы конференции, изменения настроений и ожиданий. При этом автор не ограничивал себя одним лишь изложением информации и "атмосферы", но также сопровождал это изложение краткими комментариями.

"Дневник конференции" разделен на четыре части, - именно столько недель продолжался этот "марафон нераспространения". В **первой части**, которую мы публикуем ниже, основное место занимает изложение официальных позиций государств, содержащихся в их заявлениях в ходе общих прений. Мы умышленно идем на весьма подробное изложение позиций ряда ключевых, с нашей точки зрения, государств, чтобы передать то многоголосие, которое звучало в залах ООН в первые дни конференции. В **второй части** основное внимание смещается на работу в Главных комитетах и на процедурные споры. В **третьей и четвертой частях** главная тема - рабочие документы и предложения, подготавливающие принятие итоговых документов, а также динамика кулуарных переговоров.

"Дневник" написан редактором *Ядерного Контроля* **Владимиром А. Орловым** в Нью-Йорке во время Конференции. Подготовка данного материала была бы невозможна без поддержки со стороны директора Центра изучения проблем нераспространения Монтерейского института международных исследований **д-ра Уильяма Поттера**. Автор с благодарностью отмечает неоценимую помощь, которую оказал ему **посол Роланд Тиммербаев**. Автор также выражает благодарность **Ребекке Джонсон** (консорциум *Акроним*), чьи скрупулезные хроники конференции (*NPT Update*), безусловно, облегчат работу всем исследователям продления ДНЯО.

При цитировании документов (кроме итоговых резолюций) использовались официальные материалы конференции, распространенные в штаб-квартире ООН на английском языке в ходе конференции (Provisional Summary Records of Meetings, Official Statements, Reports on Main Committees, Letters, etc). Хроника пленарных заседаний конференции выверена по официальным стенограммам, начиная с 4-го пленарного заседания. При цитировании итоговых резолюций использовались официальные материалы конференции на русском языке.

### Сокращения

- НПО** - неправительственные организации
- ПК** - Подготовительный комитет по проведению Конференции по ДНЯО ("Prepcom")
- ГК-1** - Первый Главный комитет
- ГК-2** - Второй Главный комитет
- ГК-3** - Третий Главный комитет
- ДВЗЯИ** - Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия
- БЗ** - безъядерная зона (зоны), или зона (зоны), свободная (свободные) от ядерного оружия
- ЗПРМ** - запрещение производства расщепляющихся материалов для целей оружия
- ДН** - Движение неприсоединения
- ЯО** - ядерное оружие

### НЕДЕЛЯ ПЕРВАЯ.

**День первый. 17 апреля 1995 года, понедельник.**

**14.30.** (здесь и далее время нью-йоркское). Представители около шестидесяти стран заседали 14-15 апреля чтобы согласовать **Регламент** (Rules of Procedure) Конференции. Новая попытка предпринята ими сегодня рано утром, однако она оказалась, как и прежние, безуспешной. Разногласия по-прежнему сохраняются по правилу 28(3) Регламента [см.: ЯК, №5, стр.6]. Неясно, в частности: должно ли голосование проводиться тайно или открыто (open roll call); к какому сроку Конференция должна начать голосование по вопросу продления; когда будут сниматься с голосования предложения, набравшие наименьшее число голосов - после первого тура голосования или же после второго.

ДН выступило за тайное голосование, считая, что именно оно будет "справедливым" и позволит "избежать давления и торга до и между голосованиями". Группы стран Запада и стран Восточной Европы выступили за открытое голосование, считая, что это, во-первых, нормальная процедура для большинства авторитетных международных организаций, начиная с ООН, а, во-вторых, каждая страна должна ответственно и публично заявить, какое решение в итоге принимает.

Россия настаивала на принятии решения об открытом голосовании, грозя в ином случае сорвать принятие всего, уже согласованного, Регламента. Тем не менее в последний момент она согласилась, чтобы Конференция началась вовремя. За это же выступили и остальные, исходя из того, что на открытии ожидаются именитые гости; кроме того, непринятие Регламента, пусть в качестве временного, не позволит начать финансирование Конференции.

Группа стран Запада настаивает, чтобы первое голосование было не позднее понедельника 8 мая. ДН хочет, чтобы голосования начались 10 мая. В качестве компромисса звучит предложение

начать голосование 9 мая. Но если все предложения поступят к председателю Конференции Джаянта Дханапале к вечеру 5 мая пятницы, то, в случае отсутствия консенсуса, голосование должно быть отодвинуто на 48 часов.

**15.00. Зал Генеральной Ассамблеи ООН.** Конференция государств-участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора объявляется открытой. По первым подсчетам, в зале присутствует 141 страна-участница из 178. Большой успех, неожиданный. Еще несколько недель назад в Вашингтоне и Москве опасались, что Конференция начнется “на грани кворума”. Теперь же все убеждены, что “141” - это не предел. “Мы думаем, что к концу Конференции здесь соберутся все участники, за исключением лишь двух-трех”, - говорит американский дипломат.

Посол Паси Патокаллио (Pasi Patokallio), финский дипломат, председательствовавший на последнем, четвертом, ПК, занимает председательское кресло на Конференции. Но не надолго. Он предлагает избрать ланкийского дипломата, посла Шри Ланки в США **Джаянта Дханапалу** Председателем Конференции. Эта кандидатура уже давно согласована между всеми ключевыми “игроками” Конференции, и ни у кого не вызвала сколь-нибудь существенных возражений. Для ДН, это изначальный кандидат, известный как противник бессрочного продления ДНЯО и склоняющийся в пользу его продления на серию 25-летних сроков. Для России, это коммуникабельный и способный слушать чужие аргументы дипломат, давний приятель Андрея Козырева. Для США, это новый посол в Вашингтоне, с которым уже удалось найти общий язык по целому ряду важных проблем, а значит, можно договориться и о сроке продления. По крайней мере, все знающие Дханапалу дипломаты, с кем удалось поговорить, воспринимают его как “профессионала” и как “анти-догматика”. По мнению одного западного дипломата, “он упорный, но не упрямый; он хорошо чувствует динамику событий”.

Джаянта Дханапала единогласно избирается Председателем Конференции, пересаживается в председательское кресло, берет в руки председательский молоток, откладывает молоток в сторону и произносит вступительную речь. В ней он призывает государства-участники к “идеальному конечному итогу в виде консенсуса”. Он призывает также сгладить на время Конференции различия, быть готовыми к консультациям и компромиссу не меньше, чем к дебатам. Председатель коснулся всех целей ДНЯО, но особо остановился на ядерном разоружении. Он указал необходимость поставить ЯО вне закона с соглашениями, запретившими химическое и биологическое оружие. По мнению Председателя, “договоры СНВ-1 и СНВ-2 - это важные вехи на пути, который должен завершиться всеобщим и полным разоружением”. Председатель зачитал послание президента Шри Ланки Чандрики Бандеранайке, в котором подчеркивается важность ДНЯО, а также критикуется концепция ядерного сдерживания.

Председатель обещает не позднее 10.00. среды 26 апреля завершить консультации по вопросу “**тайное-открытое**”. Регламент принимается в качестве временного, за исключением правила 28(3), которое по-прежнему остается камнем преткновения.

Выступают с приветственными речами именитые гости. Госсекретарь США **Уоррен Кристофер** (от принимающей стороны) был краток. Отметив, что “ДНЯО работает”, он добавил: “Для государств и народов будущее ДНЯО станет еще более важным, чем его прошлое”. Генеральный секретарь ООН **Бутрос Бутрос-Гали**: приветствовал присоединение к ДНЯО 178 стран и призвал: “Нет - дальнейшим ядерным испытаниям. Нет - производству ЯО. Нет - его продажам и передачам. (...) Сокращение и уничтожение всего ЯО и средств по его производству должно стать великой общей задачей человечества”. Вслед за представителями трех групп (стран Запада, стран Восточной Европы и ДН) на трибуну поднимается генеральный директор МАГАТЭ **д-р Ханс Бликс**. Он выступил с продолжительной речью о роли МАГАТЭ, развитии системы гарантий, уроках, извлеченных из иракского и северокорейского кризисов. Д-р Бликс указал на необходимость увеличения ресурсов МАГАТЭ для более эффективного распознавания подпольной ядерной деятельности. В ответ на попытки принизить роль атомной энергии, Бликс сослался на исследования и

проекты в области очищения воды и медицины, которые были бы невозможны без использования атомной энергии.

В результате **избрания должностных лиц Конференции** сложилась следующая картина:

**Генеральный секретарь** - Првослав Давинич

**Первый Главный комитет** (разоружение) - председатель Исаак Айея (Isaak Ayewah) (Нигерия), заместители - Ричард Старр (Richard Starr) (Австралия) и Анатолий Зленко, бывший министр иностранных дел Украины, а ныне глава ее миссии при ООН.

**Второй Главный комитет** (гарантии МАГАТЭ и БЗ): председатель Андре Эрдош (Венгрия), заместители - Энрике де ла Торре (Enrique de la Torre) (Аргентина) и Раджаб Сакаюри (Иордания).

**Третий Главный комитет** (мирное использование атомной энергии): председатель Яап Рамакер (Yaap Ramaker) (Нидерланды), заместители - Янко Янев (Болгария) и Густаво Альварес Гойоага (Gustavo Alvarez Goyoaga) (Уругвай).

**Редакционная комиссия** (Credentials Committee): председатель Талеуш Струляк (Польша), заместители Паси Патокаллио (Финляндия) и Набил Фахми (Египет).

**День второй. 18 апреля, вторник.**

**10.00.** В зале Генеральной ассамблеи ООН началось **второе пленарное заседание**, которое, после трехчасового перерыва, плавно перешло в **третье**. Теперь на неделю Конференция, по крайней мере, в пределах этого зала, займется выслушиванием четвертьчасовых монологов. Идут **официальные заявления государств-участников**. Практически в каждом случае уже готов и роздан участникам текст выступления, как правило, на английском языке, так что делегаты не особенно засиживаются в зале, оставляя там по одному-два представителя или же не оставляя никого. Хотя в ходе первой серии пленарных заседаний и не исключены сюрпризы, реальная жизнь переносится в “северный зал делегатов”, или, что одно и то же - “в зеленую гостиную”, где за чашкой кофе делегаты пытаются прошупать реальную расстановку сил.

От имени **Европейского Союза** на пленарном заседании выступила Франция. Она огласила широко известное единогласное решение ЕС настаивать на бессрочном и безусловном продлении ДНЯО. **Ирландия** также выступила за бессрочное и безусловное продление. Министр иностранных дел Ирландии Дик Спринг (Dick Spring) поднял вопрос об экологическом аспекте ЯО и ядерной энергии. Ирландия особо озабочена английским перерабатывающим заводом в Селлафилде (Sellafield), который сбрасывает радиоактивные отходы, включая плутоний, в Ирландское море.

**Венгрия, Италия, Нидерланды, Португалия, Испания, Канада, Болгария, Япония, Бельгия, Австрия, Бенин, Мальта, Македония** продолжили серию заявлений о необходимости бессрочного и безусловного продления. Стала известна позиция **Киргизии**, которая также выступила за “безусловное и бессрочное” продление и призвала остальные государства поддержать это решение.

Министр иностранных дел **Австралии** Гарет Эванс (Senator the Hon. Gareth Evans Qc) отметил, что “все государства - ядерные страны, неядерные страны и даже страны, не являющиеся членами ДНЯО, - испытывают на себе положительное воздействие” ДНЯО, который “в сравнении со сложными международными соглашениями - СНВ-1, например, насчитывает около 280 страниц - представляет собой яркий образец краткости и ясности, простого договора, изложенного прямым языком”. “Несмотря на вызовы международному режиму ядерного нераспространения, тревожные предсказания, звучавшие в 60-е годы, о том, что 20-25 стран создадут ЯО к 80-м годам, не оправдались. (...) И Австралия рассматривалась среди стран, у которых есть мощности и возможные намерения создать ЯО. Но мы, как и многие другие, предпочли не идти по такому пути и, вместо этого, выразить наше доверие к ДНЯО...”. Министр иностранных дел Австралии признал, что, несмотря на значительные прорывы в вопросах ядерного нераспространения, “окончание холодной войны не принесло

какого бы то ни было уменьшения вызовов режиму ядерного нераспространения в целом. Мы все должны обратить внимание на случаи несоблюдения Договора, на новую озабоченность в связи с ядерной контрабандой и на наличие чувствительных объектов в Индии, Пакистане и Израиле, находящихся вне гарантий". В связи с этим, как одна из целей Договора, была отмечена необходимость "достижения универсального членства" в нем.

"Австралия очень решительно выступает в поддержку бессрочного продления,- заявил г-н Эванс.- (...) Мы рассматриваем бессрочное продление (...) в качестве наиболее эффективного выхода, чтобы оказывать давление на существующие официальные ядерные государства по дальнейшему процессу ядерного разоружения, который сейчас начал; мы рассматриваем его в качестве наилучшего из всех просчитываемых выходов, чтобы сдержать ядерные устремления так наз. пороговых стран..."

Далее австралийский министр сделал детальный анализ по следующим вопросам: "Ядерные государства и ядерное разоружение"; "Пороговые государства"; "Сотрудничество в мирном использовании атомной энергии". В каждом случае он приводил развернутую аргументацию в пользу того, что именно и только бессрочное продление ДНЯО позволит решить упомянутые проблемы. Эта часть выступления была построена как ответ многим неприсоединившимся государствам, в частности, соседям Австралии по Индийскому океану. Отвергнув тезис о том, что бессрочное продление навечно узаконит статус ядерных держав, г-н Эванс вместе с тем подчеркнул необходимость "продвижения к заключению СНВ-3. Мы ожидаем, что все три меньшие ядерные державы присоединятся к процессу разоружения при ближайшей возможности".

Клаус Кинкель, министр иностранных дел **Германии**, высказавшись за бессрочное продление, отметил, в дополнение к требованию ЗПРМ, что плутоний и высокообогащенный уран, извлеченный из боеголовок, "не должен использоваться для создания новых боеголовок". Это требование Германии весьма чувствительно для ядерных программ Великобритании и Франции.

Выступление министра иностранных дел **Мексики** Хосе Анхель Гурриа (Jose Angel Gurría) оказалось куда более мягким, чем традиционные мексиканские заявления на ПК. Мексика уклонилась от предложения конкретного срока продления: "Варианты продления будут естественно проистекать из того баланса, который удастся достичь в отношении ответственности всех стран-участниц". Мексика выразила готовность участвовать в процессе коллективной выработки решения, заявив: "Давайте избегать поляризации". Вместе с тем Мексика выдвигает и пять условий: во-первых, "утверждение, не позднее чем через год, ДВЗЯИ"; во-вторых, "начало как можно скорее переговоров по ЗПРМ"; в-третьих, установление негативных гарантий безопасности; в-четвертых, "укрепление нынешнего режима гарантий МАГАТЭ"; в-пятых, принятие механизма по рассмотрению и оценке действия Договора. Причем наибольший акцент сделан именно на ДВЗЯИ: "Сейчас прекрасный шанс для заключения ДВЗЯИ, переговоры по которому, к сожалению, (ранее) шли не столь быстро, как мы того желали".

Хотя Мексика и не назвала предлагаемый срок продления, из контекста ясно, что речь может идти о поддержке ею бессрочного продления в случае включения в итоговые документы названных пяти условий. С Мексикой изрядно работали представители США, и теперь она вряд ли может рассматриваться как радикал в стане ДН.

Министр иностранных дел **Белоруссии** Владимир Сенько, приведя слова президента Александра Лукашенко: "Вопросы ядерного нераспространения и предотвращения применения ЯО являются основным приоритетом внешней политики Белоруссии", отметил, что "решение поддержать бессрочное продление логически вытекает из политики республики в области ядерного разоружения". Министр напомнил, что безъядерный статус Белоруссии закреплен в Декларации о суверенитете и в ее конституции. Министр выразил сожаление, что Белоруссия не принимает участия в Конференции по разоружению в Женеве, в частности, в дискуссии по ДВЗЯИ и высказался за расширение состава участников женевских переговоров. Белоруссия

выступила также за то, чтобы ядерные государства повысили свои взносы в бюджет МАГАТЭ для усиления режима гарантий.

Отметив важность существования и создания БЗ, министр напомнил, что его страна "отмечала возможность создания такой **зоны в центре Европы** еще в 1990 году. Сегодня, с принятием Украиной решения о ее безъядерном статусе, можно говорить (...) об осуществлении этой идеи. Мы, тем не менее, несколько обеспокоены возможным риском, связанным с тем, что все больше мест в Европе может быть использовано для размещения ЯО в случае географического расширения НАТО".

Белоруссия отметила также особую важность "сохранения в живых Договора по ПРО как краеугольного камня стратегической стабильности. Белоруссия, участвуя в переговорах о будущем договора, намерена способствовать повышению его (...) эффективности".

Министр иностранных дел **Украины** Геннадий Удовенко также говорил о проблеме БЗ, однако в основном на Ближнем Востоке и в Африке, ни словом не обмолвившись о его отношении к "центральноевропейской БЗ". Заявив, что Украина поддерживает бессрочное продление, министр обратился к ядерным государствам, включая Великобританию, Францию и Китай, с призывом присоединиться к усилиям России и США, а парламентариев России и США - ратифицировать СНВ-2. Г-н Удовенко остановился также на реализации статьи IV ДНЯО и предложил провести консультации между Группой ядерных поставщиков и странами-получателями.

Министр иностранных дел **Великобритании** Дуглас Хэрд сообщил, что его страна прекратила производство расщепляющихся материалов для целей оружия. Он заявил, что Великобритания присоединится к переговорам о сокращении ЯО, когда "российские и американские ядерные силы будут исчисляться сотнями, а не тысячами (боеголовок)". Выступив в защиту режима экспортного контроля, министр заявил: "Он ущемляет лишь страны, подобные Ирану, намерения которых вызывают всеобщие сомнения". В ответ **Иран** тут же подал реплику, что это заявление "безответственно", и обвинил Великобританию в помощи в развитии ядерных программ некоторых стран и попытке встать "над законом".

**Индонезия** выступила за продление ДНЯО на серию сроков, без указания продолжительности срока. По ее мнению, ДНЯО не смог выполнить поставленных целей. Более того, "за последние четверть века неравенство, заложенное в Договоре, только усугубилось". "Бессрочное продление означало бы вечное узаконивание пяти привилегированных стран", в то время как продление на один срок привело бы к прекращению затем действия Договора. Поэтому приемлемо именно продление на серию сроков, в увязке "со специальными соглашениями, ведущими к полной ликвидации ЯО". Индонезия предложила принять на Конференции документ, в котором оговаривалось бы, среди прочего, обязательное заключение ДВЗЯИ, более активное оказание помощи в области атомной энергии, завершение создания БЗ, а также "запрет на расщепляющиеся материалы, которые могут использоваться для целей оружия" (сюда также включаются расщепляющиеся материалы, которые производятся не для военных, а для коммерческих целей).

Министр иностранных дел **Нигерии** Том Икими (Chief Tom Ikimi) поздравил ЮАР, Белоруссию, Казахстан и Украину с тем, что они продемонстрировали, что "возможно отказаться от владения ЯО без потери статуса и снижения безопасности" и назвал их пример достойным подражания. Нигерия призвала к еще более значительному, чем по СНВ-2, сокращению ЯО. Говоря о статье I ДНЯО, нигерийский министр выразил сомнение в "выполнении ядерными государствами обязательства не передавать ЯО (...) и соответствующие технологии другим странам" и указал на то, что некоторые неядерные государства благодаря такой помощи, "к сожалению, получили возможность создания ЯО".

"Мы могли бы забыть о провалах ДНЯО и продлить его бессрочно. Это было бы, однако, приглашением к ядерному беспорядку". В итоге Нигерия выступила за продление на один фиксированный срок, с оговоркой, что "ДНЯО не должен быть похоронен в конце этого фиксированного срока".

Китай заявил, что "продление... на ограниченный срок нежелательно... Если договор продляется бессрочно, это ни в коем случае не должно трактоваться как увековечивание прерогативы ЯГ на владение ЯО". Китай, предпочитая бессрочное продление, вместе с тем не против и другого варианта - продления на несколько 25-летних сроков (но не меньше). Главное, чтобы ДНЯО был продлен "гладко". В ответ на упреки, что Китай не присоединяется к другим ядерным государствам в моратории на ядерные испытания, министр иностранных дел Цзянь Цичень заявил, что Китай провел гораздо меньше ядерных испытаний, чем другие ядерные государства.

День третий. 19 апреля, среда,

10.10. В зале Генассамблеи ООН открывается **четвертое пленарное заседание**. Первым выступает **министр иностранных дел ЮАР Альфред Нзо**. Его выступления особенно ждут: и неприсоединившиеся страны - ведь Южная Африка теперь не только принадлежит к ДН, но и задает тон в его "ядерных" дискуссиях; и государства Запада - еще недавно Южная Африка выступала против бессрочного продления ДНЯО, и США прикладывали огромные усилия, чтобы склонить ее в пользу бессрочного продления. И вот Альфред Нзо, уже в самом начале своей речи, произносит: "Южная Африка (...) в принципе поддерживает взгляд, что ДНЯО должен быть продлен бессрочно". Такое заявление, последовавшее после туманного заявления Мексики, означает, во-первых, что ДН раскололо и будет не готово выступить с единой позицией и, во-вторых, что Конференция идет именно в том русле, которое проложили ядерные государства, прежде всего США.

Г-н Нзо, однако, выступил против безусловного продления. Напротив, он назвал те условия, которыми должно сопровождаться бессрочное продление. Он назвал их "системой сдержек и противовесов". Во-первых, это укрепление механизма рассмотрения Договора. С этой целью Южная Африка предложила разработать и принять "**Принципы ядерного нераспространения и разоружения**", где был бы "учтен современный международный климат". Причем этот документ не должен становиться поправкой или дополнением к ДНЯО. Альфред Нзо назвал восемь принципов, которые должны быть включены в текст и по которым можно будет судить о продвижении процессов нераспространения и выполнения целей Договора.

Южноафриканский министр предложил также создать отдельный Комитет (либо с представительством, открытым для всех, либо с участием представителей групп стран) по изучению процесса рассмотрения ДНЯО и выработке предложений по его совершенствованию. Предложено также создать подкомитеты при всех трех Главных комитетах, которые бы рассматривали конкретные "специфические вопросы", такие, как, например, методы достижения универсальности ДНЯО или возможности замораживания производства ЯО.

Южная Африка считает, что "любое решение, принятое простым большинством голосов, ослабит Договор. (...) В то время как консенсус стал бы идеальным решением, мы вместе с тем считаем, что решение должно приниматься значительным большинством. В любом случае это большинство должно включать все ключевые страны из всех групп".

**Финляндия, Камерун, Норвегия** поддержали идею бессрочного продления ДНЯО. В защиту этой идеи выступил вице-президент США Альберт Гор. Как отметила *Файнэншл Таймс* (20 апреля, стр.7), "США призвали... все страны-участницы ДНЯО сделать его постоянным. Вице-президент Эл Гор назвал его центральным для дела мира и отверг пункт за пунктом возражения развивающихся стран против бессрочного продления (...) Он также выступил против тайного голосования, в случае, если не удастся достичь консенсуса, что выглядит вполне вероятным (...): "Nations who call for accountability must accept the burden of accountability". (...) Отвечая на заявления развивающихся стран, что бессрочное продление затруднит давление на ядерные государства в части их обязательств по ликвидации ЯО, он сказал, что действительность как раз в обратном: Движение шло "очень строго в направлении, предписанном их обязательствами". Совсем недавно в Женеве Россия, Франция и Великобритания присоединились к США в договоренности вести переговоры в добром духе о мерах по эффективному ядерному разоружению,

и это остается нашей целью, заявил Гор. США выступают за скорейшее заключение ДВЗЯИ: "США уже произвели свой последний ядерный взрыв".

Выступление г-на Гора, - пишет *Файнэншл Таймс*, - последовало через несколько часов после того, как Китай занял позицию, отличную от других ядерных государств, в вопросе продления. Китай заявил, что будет готов и на продление на несколько сроков, и на бессрочное продление." Видимо, *Файнэншл Таймс* все-таки преувеличивает "особость" позиции Китая. Просто китайские дипломаты предпочли немного выждать и окончательно подсчитать расстановку сил, чтобы нечаянно не испортить отношений с ДН. Собственно, аналогичную позицию - что оба варианта продления равно хороши - рекомендовал для российской делегации Совет безопасности РФ; с аналогичным заявлением выступила накануне Конференции СВР РФ. Однако выступление Андрея Козырева будет одним из завершающих в ходе общих прений, поэтому у России имеется прекрасная возможность весьма точно оценить истинную расстановку сил и сделать соответствующее недвусмысленное заявление. Что же касается Китая, то не заметно, чтобы его делегаты на Конференции играли сколько-нибудь заметную роль, и вряд ли его обтекаемое заявление стоит драматизировать.

Вместе с тем следом за США сразу три страны сделали решительные и совсем не двусмысленные заявления против бессрочного продления. Главным предметом озабоченности **Танзании** стало "неполное выполнение ядерными государствами своих обязательств по статье VI." В частности, "число ядерных боеголовок в мире поднялось с 25 тысяч в 1968 году до 50 тысяч сегодня". Резолюция СБ ООН по подтверждению негативных гарантий безопасности неядерным странам, хотя и "является шагом в правильном направлении", тем не менее "не полностью отвечает нашим чаяниям, к тому же время ее принятия весьма неудачно". Танзания "твердо придерживается взгляда, что сохранить Договор в его нынешней форме означает увековечить неравенство, закрепленное в Договоре, и узаконить существование смертоносного оружия в руках немногих". В результате Танзания безапелляционно отвергла вариант бессрочного продления, не назвав альтернативы.

**Иордания** отметила, что без вступления Израиля в ДНЯО международный режим нераспространения будет ущербен. Один из путей к безъядерному Ближнему Востоку - создание там БЗ. И хотя в статье 4 иорданско-израильского договора есть положение о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от любого оружия массового уничтожения, переговоры по этому вопросу в рамках Группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности продвигаются медленно. **Сирия** выступила еще резче, практически все выступление посвятив ядерной программе Израиля. "Сирия не может согласиться продлить Договор, пока Израиль не присоединится к Договору и поставит свои ядерные объекты под международные гарантии. (...) Сирия не возражала бы против продления Договора, если бы Конференция была прервана на разумный период времени, в течение которого были бы предприняты все возможные усилия для достижения международного консенсуса, который помог бы исправить изъяны Договора и подтвердил бы как его эффективность, так и универсальность путем присоединения всех государств мира без исключения". Таким образом, Сирия стала первым из выступивших государств, которое предложило, помимо двух повторяющихся, третью возможность - **отложить продление Договора и проведение Конференции**. Не ясно пока, стоит ли за этой риторикой поддержка всех арабских стран или только части. Тем не менее возникает риск, что повторится история последних дней парижской конференции по принятию Конвенции о запрещении химического оружия, когда арабы отказались к ней присоединиться.

**15.25. Вечернее пленарное заседание** началось под председательством главы украинской миссии при ООН г-на Зленко. **Греция, Польша, Румыния, Словакия, Люксембург, Хорватия, Республика Корея** пополнили список стран, поддерживавших бессрочное продление. **Габон** еще не принял окончательного решения. Также неопределенным было выступление **Кувейта**, что примечательно - значит, и среди арабских стран, как и среди ДН, нет единства по вопросу продления. **Шри Ланка** дала понять, что голосовала бы, скорее всего, против бессрочного продления. **Малайзия** страстно выступила против бессрочного продления, уделив основное

внимание невыполнению ядерными державами их обязательств по разоружению. Малайзия, в частности, “разочарована” затянувшимися переговорами по выработке ДВЗЯИ и особенно резолюцией СБ ООН по гарантиям безопасности неядерным странам: “Слишком мало и слишком поздно”. Малайзия настаивает на том, чтобы ядерные страны представили временные рамки, или график, ликвидации своего ЯО. Она также призывает все ядерные страны соблюдать мораторий на проведение ядерных испытаний вплоть до подписания ДВЗЯИ. “Наиболее реалистичным подходом станет концентрация наших усилий на варианте продления Договора на фиксированный срок или серию сроков”, причем даже такое решение должно быть обусловлено созданием “графика ядерного разоружения, которому ядерные державы обязаны следовать”.

**Венесуэла**, которая накануне Конференции характеризовалась в некоторых докладах, как “одна из трех стран-участниц, выступающих против продления”, сразу опровергла эту оценку: “Никто из государств-участников, представленных здесь, не выступает против продления Договора”. Затем Венесуэла повторила большинство из малайзийских тезисов, отметив, что срок продления Договора должен быть обусловлен, в частности, “выполнением всех обязательств, взятых странами-участницами в Договоре”, “сохранением механизма пятидесятих конференций по рассмотрению действия”, “облегчением продолжения обмена ядерными технологиями в мирных целях”, “эффективным выполнением всех обязательств ядерных государств по ДНЯО”. Кроме того, Венесуэла настаивает, чтобы принятое решение стало результатом только консенсуса.

Предложение Венесуэлы заключается в продлении на последовательные 25-летние периоды, в течение которых каждые пять лет собираются конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Кроме того, в конце каждого 25-летнего срока собирается Конференция стран-участниц, подобная нынешней, и принимает решение по вопросу о дальнейшем продлении, “как это предусмотрено пунктом 2 статьи X”.

Иными словами, Венесуэла внесла предложение продления по принципу “красного света”. Через 25 лет потребуются новое голосование за продление. ДНЯО предлагается, таким образом, продлить с сохранением статьи X.2.

**День четвертый. 20 апреля 1995 г., четверг**

**10.00. ООН.** На утреннем пленарном заседании основное событие – **Египет и Ливан**, так же как ранее Иордания и Сирия выступили против бессрочного продления с одним контраргументом: “Почему нет Израиля?”. Понятно, что этот вопрос в основном был обращен к Соединенным Штатам. Жесткая позиция Египта стала для ядерных государств горькой пилюлей, особенно после достаточно гладкого хода первых дней и приятного сюрприза в лице выступления Южной Африки. *Нью-Йорк Таймс* (от 21 апреля) так отзывается о позиции Египта: “Египет официально объявил... что не может поддержать бессрочное продление, потому что Израиль отказывается подписать пакт о создании безядерной зоны на Ближнем Востоке или сделать другие уступки своим арабским соседям в этом вопросе. Соединенные Штаты надеялись ранее, что Египет отдаст свой голос в поддержку бессрочного продления ДНЯО. Однако египетский министр иностранных дел Амр Мусса заявил на Конференции, что безопасность его страны не может быть гарантирована соглашением, которое не охватывает Израиль, – а он, как считают, располагает военной ядерной программой, хотя никогда не признавал этого. Индия и Пакистан, тоже имеющие военно-ядерные программы, также не присоединились к ДНЯО. Пакистан и Израиль представлены на Конференции наблюдателями. Индия не представлена вовсе.”

Г-н Мусса подчеркнул, – пишет далее *Нью-Йорк Таймс*, – что в течение 20 лет Египет прикладывал усилия по ликвидации ядерного оружия на Ближнем Востоке. Он солидаризировался с многими неядерными государствами в том, что “прогресс, достигнутый в осуществлении ДНЯО, не оправдывает ожиданий его отцов-основателей”. “Египет выразил готовность позитивно ответить на любые предварительные шаги Израиля”, – сказал г-н Мусса, добавив, что Египет предложил, правда, безуспешно, переговоры, связанные с мирным планом для Ближнего Востока и возможностями взаимных проверок и инспекций между двумя странами. “Египет считает, что находится сегодня в такой

ситуации, когда не может поддержать бессрочного продления ДНЯО по той причине, что региональная ситуация остается напряженной и совершенно неудовлетворительной”, – сказал г-н Мусса.

Другие выступающие от арабских стран занимают на Конференции сходную позицию, – отмечает *Нью-Йорк Таймс*. Израиль, в документах по поводу своей позиции и в интервью (официальных лиц), заявляет о поддержке и “принципа нераспространения”, и бессрочного продления ДНЯО, но оставляет за собой право решить, продвигаться ли ему к присоединению к ядерным международным договорам и с какой скоростью, что определяется особой озабоченностью по поводу своей безопасности. Израиль заявляет, что разделяет с Египтом цель создания на Ближнем Востоке БЗ, но что перед началом переговоров по этому вопросу угроза, исходящая от враждебных ему стран региона – в частности, от Ирана, Ирака и Ливии – должна быть снижена. Только после того, как надежный, проверенный временем мир установится в регионе, Израиль будет рассматривать возможность создания прочной БЗ, говорят официальные лица. Это скорее всего произойдет через два года после того, как мирные соглашения вступят в силу. (...)”

**Монголия** поддержала бессрочное продление, **Того** дало понять, что также склоняется к нему. Аналогична позиция **Перу**, хотя эта страна избегает слова “безусловное”. Важно, что к бессрочному продлению склоняется **Бруней**, хотя однозначно трактовать его позицию нельзя. Вообще создается впечатление, что противники бессрочного нераспространения сконцентрировались в двух регионах – на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, поэтому тот факт, что позиции Малайзии и Индонезии не стали для Брунея определяющими, примечателен. Выступление представителя **Алжира** оказалось коротким, выдержанным и лишенным упоминаний Израиля. Не выступив открыто против бессрочного продления, Алжир высказался в пользу консенсуса. Из контекста вытекало, что бессрочное продление и консенсус вряд ли могут быть совместимы.

**15.00. ООН.** На вечернем пленарном заседании **Новая Зеландия, Дания, Мадагаскар, Кипр, Багамские Острова, Чехия, Франция, Мозамбик** однозначно поддержали бессрочное продление. Эксперты тут же отметили невнятное заявление Франции, представители которой, конечно были в трудном положении: судя по всему, Жак Ширак должен был победить на президентских выборах, а это означало бы очевидную смену курса в вопросах ядерной политики, прежде всего в вопросе проведения ядерных испытаний на Муруроа.

**Швейцария**, хотя и не является членом ООН, вместе с тем является не только подписантом, но и активным участником ДНЯО. Ее заявление было сделано явно без оглядки на другие европейские страны. Если закрыть в тексте название выступающей страны, можно подумать, что оно принадлежит кому-нибудь из ДН, кто стоит между “умеренными и радикалами”. Швейцария считает, что ядерным государствам пришло время высказать свою приверженность делу всеобщего и полного ядерного разоружения. Она выступает за быстрое заключение ДВЗЯИ, причем “идея исключений из принципа “всеобъемлющего запрещения”, по нашему мнению, несовместима с духом статьи VI ДНЯО”. Заметим, что в кулуарах Конференции вопрос о том, “как там в Женеве смотрят на возможное разрешение будущим договором некоторых видов ядерных взрывов”, действительно, активно муссировался. Швейцария выступила за вступление в силу Конвенции о ЗПРМ к 2000 году, и за создание “графика радикального сокращения ядерных арсеналов”. “Ядерные государства должны взять на себя обязательство, причем безусловное и недвусмысленное, никогда не использовать или угрожать использованием ЯО против неядерных стран. (Эти обязательства должны быть сформулированы) в многостороннем договоре”.

Выбор между бессрочным продлением и продлением на несколько 25-летних сроков “был для Швейцарии трудным. Оба (варианта) имеют определенные преимущества и в принципе были бы приемлемы для Швейцарии”. Здесь, как видим, Швейцария последовала за Китаем, почти точь-в-точь повторив его формулу. Но далее: “В конце концов мы решили, после напряженного диалога с нашими партнерами, выступить в пользу безусловного и бессрочного продления...”

Отметив, что “ядерное нераспространение это не самоцель, а необходимый шаг в (...) направлении ликвидации гонки ядерных вооружений, ядерного разоружения и всеобщего и полного разоружения”, **Мьянма** повторила свою позицию, что “выбор должен делаться не между бессрочным продлением и продлением на один срок. Выбор лежит посередине: (... продление на) продолжительные фиксированные периоды, сменяющие один другой, с эффективным механизмом рассмотрения действия...”

В весьма экспрессивном выступлении представитель **Зимбабве**, отметив, что Договор должен “предотвратить узаконивание и институционализацию дихотомии между теми, кто имеет ЯО и теми, кто его не имеет”, заявил: “Некоторые государства-участники развернули (...) кампанию за бессрочное и безусловное продление Договора. Принимать такое решение преждевременно, ибо оно могло бы привести к увековечиванию сегодняшних дисбалансов и ослабило бы голос неядерных стран в вопросах ядерного разоружения”. Зимбабве “поддерживает продление Договора, но только после того как он будет преобразован в активно действующий механизм (action-oriented instrument)”. По мнению Зимбабве, неядерные государства не должны удовлетворяться “заявлениями о намерениях” со стороны ядерной пятетки, им следует помнить, что “обещания - это (еще) не гарантии”. Это было одно из самых резких и однозначных выступлений против варианта бессрочного продления.

**Швеция**, видимо, вспомнив о традициях, заложенных Улофом Пальме во время его участия в “группе шести”, выступила диссонансом с позициями большинства развитых стран и практически повторила заявление Швейцарии. Швеция выступает за “особый график, с указанием сроков, дальнейшего ядерного разоружения”. В отличие от большинства других европейских стран, она настаивает, что подтвержденные в апреле с.г. на СБ ООН гарантии безопасности неядерным странам “могли бы сформировать основу переговоров для заключения многостороннего договора по негативным ядерным гарантиям безопасности и (...) также быть развиты в форме деклараций о неприменении первыми ЯО”. Швеция считает, что на женевских переговорах по ЗПРМ следует рассматривать также вопрос о ликвидации уже существующих запасов расщепляющихся материалов, используемых в военных целях.

Позиции **Сингапура** отводится особое значение. Это единственная страна Юго-Восточной Азии, которая ранее заявляла о своей поддержке бессрочного продления. Важно было, чтобы он и с трибуны Конференции подтвердил эту позицию, которая идет вразрез с позициями соседей - Индонезии и Малайзии, а также Таиланда, Вьетнама, Лаоса и Мьянмы. В кратком выступлении представитель Сингапура сделал такое подтверждение.

**15.00.** Начали работу Главные комитеты. На **ГК-1** в центре внимания - предложение ЮАР о принятии “Принципов ядерного нераспространения и разоружения”. С одной стороны, позиция Южной Африки и ее предложения с каждым днем находят все больше сторонников. О предложении Южной Африки говорят, что это и есть почва для компромисса между ДН и развитыми странами. С другой стороны, некоторые представители стран Запада высказывают скептицизм по поводу осуществления идеи постоянно действующего Review Committee. Это будет новая бюрократическая структура, говорят в кулуарах дипломаты из Великобритании и Франции. Совсем неясно, как удастся избежать параллелизма со структурами Конференции по разоружению в Женеве, добавляют они. Еще один западный дипломат убежден, что идея неприемлема по финансовым соображениям. Российские дипломаты, произнося, как и остальные, много лестных слов в адрес предложения Южной Африки, вместе с тем в неофициальном порядке выражают недовольство им: “Не слишком ли много условий?”

На **ГК-1** выступил посол **Григорий Берденников** с подробным изложением шагов России, предпринятых во исполнение статьи VI ДНЯО:

Российская делегация придает большое значение проведению всестороннего и объективного рассмотрения действия Договора о нераспространении. Такое основывающееся на фактах рассмотрение, мы уверены, приведет нас всех к выводу о насущной необходимости дальнейшего укрепления Договора путем его бессрочного и безусловного продления. Как государство-участник Договора и как один из его депозитариев,

Российская Федерация считает, что Договор - это проверенный временем документ, ставший одной из прочных опор системы международной безопасности. Выдержав испытания трудными ситуациями, он подтвердил свою роль важнейшего инструмента сдерживания угрозы распространения ядерного оружия. Без стабильности, обеспечиваемой Договором в ядерной области, невозможно было бы обеспечить и глобальную, и региональную стабильность. Договор заложил условия для необратимого движения по пути разоружения, прежде всего ядерного, понизил риск возникновения ядерной войны. Наконец, он гарантировал развитие широкого международного сотрудничества в области мирного использования атомной энергии. Этот Договор нужен всем странам, большим и малым, ядерным и неядерным.

Россия привержена цели достижения в перспективе полной ликвидации ядерного оружия. Совместно с другими ядерными державами 6 апреля 1995 г. мы выступили на Конференции по разоружению с заявлением, в котором торжественно подтвердили наши обязательства в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах, касающихся ядерного разоружения, которое остается конечной целью. Это заявление четырех держав, обладающих ядерным оружием, распространено в качестве официального документа Конференции по рассмотрению действия и продлению ДНЯО.

Мы пришли на эту Конференцию не только с заявлениями о наших намерениях, но и с конкретными делами, которые позволили нам сделать вывод о том, что гонка ядерных вооружений прекращена и обращена вспять. Напомню, что в последние годы между бывшим СССР, а позднее Россией, и США были заключены такие исторические соглашения в области разоружения как Договоры о РСМД, СНВ-1 и СНВ-2, которые ведут к реальному сокращению ядерных сил этих стран.

В соответствии с Договором по ликвидации ракет средней и меньшей дальности было уничтожено 1846 ракет в бывшем СССР и 846 ракет в США. Таким образом, уже к концу мая 1991 года был ликвидирован целый класс ядерных вооружений в арсеналах двух держав.

5 декабря 1994 года вступил в силу Договор СНВ-1. В рамках предусмотренных им сокращений и реализации односторонних инициатив, объявленных в октябре 1991 года и январе 1992 года, Россия и США по взаимной договоренности осуществили ряд крупных мероприятий, в результате которых их ядерные потенциалы еще более сократились. Так, в России:

- ликвидировано более 600 пусковых установок МБР и БРПЛ, а также около 1500 ракет для таких пусковых установок;
- выведены из боевого состава ВМФ 20 атомных подводных лодок с пусковыми установками БРПЛ;
- сняты с боевого дежурства тяжелые бомбардировщики, а их ядерное оружие размещено на войсковых складах;
- ликвидировано около 50 тяжелых бомбардировщиков;
- выполнены мероприятия по ненацеливанию стратегических ядерных ракет в соответствии с договоренностями, достигнутыми с США, Великобританией и Китаем;
- прекращено производство ядерных крылатых ракет морского базирования большой дальности и тяжелых бомбардировщиков Ту-95МС.

В целом по Договору СНВ-1 в течение семи лет будет сокращено примерно 40 процентов ядерных вооружений России и США.

Продолжается реализация односторонних инициатив по разоружению и в области тактического ядерного оружия. В рамках их осуществления Российская Федерация вывела на базы централизованного хранения и предзаводские базы для целей ликвидации большое количество своего тактического ядерного оружия. В частности:

- с наводных кораблей, многоцелевых подводных лодок, а также авиации ВМФ наземного базирования все тактическое ядерное оружие было снято и размещено в местах централизованного хранения. Одна треть ядерных боеприпасов от общего количества для тактических ракет морского базирования и авиации ВМФ будет уничтожена до конца этого года;
- все тактические ядерные боеприпасы, ранее развернутые за пределами России, вывезены на ее территорию, начата их ликвидация;
- полностью прекращено производство ядерных боеприпасов для тактических ракет наземного базирования, ядерных артиллерийских снарядов и ядерных мин.

3 января 1993 года был подписан договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений России и США - СНВ-2. Он предусматривает еще более значительные сокращения ядерных арсеналов двух государств. По сравнению с 1990 г. общие сокращения СНВ в рамках этого Договора составят примерно две трети.

Однако это не предел. Россия и США наметили новые крупномасштабные меры. На состоявшейся в Вашингтоне 27-28 сентября 1994 года встрече Президентов России и США подписано Совместное заявление по вопросам стратегической стабильности и ядерной безопасности, согласно которому стороны условились добиваться ускоренного осуществления двухсторонних соглашений по сокращению стратегических вооружений.

Президенты поручили своим экспертам интенсифицировать обсуждение, среди прочего, возможности, после скорейшей ратификации Договора СНВ-2, дальнейших сокращений и ограничений остающихся ядерных сил. При этом Российская Федерация исходит из того, что в условиях глубоких сокращений российского и американского ядерных арсеналов, назрела необходимость участия других ядерных государств в процессе сокращения и ограничения ядерных вооружений. С учетом этого Президент России в выступлении на 49-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН выдвинул предложение о том, чтобы пять ядерных держав незамедлительно приступили к разработке "Договора о ядерной безопасности и стратегической стабильности". Разумеется, новая российская инициатива учитывает, что арсеналы пяти ядерных держав в настоящее время разнородны. Поэтому предлагаемые меры могли бы осуществляться поэтапно с учетом специфики их ядерных потенциалов.

Россия также выступает за разработку на Конференции по разоружению многосторонней конвенции о недискриминационном и контролируемом запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Будущее соглашение должно создать барьер на пути дальнейшего производства высокообогащенного урана и плутония для ядерного оружия и предусматривать надлежащий контроль. На Конференции по разоружению достигнут прогресс в деле практической подготовки начала переговоров по данному вопросу - создан соответствующий спецкомитет, согласован мандат переговоров.

Что касается России, то у нас прекращено производство оружейного урана. Осуществляется национальная программа прекращения производства оружейного плутония. Из 13 реакторов, предназначенных для наработки оружейного плутония, 10 уже остановлены полностью. Планируется прекратить к 2000 году эксплуатацию трех остающихся, по мере создания замещающих мощностей для производства тепла и электроэнергии. Фактически же сегодня производящиеся в России расщепляющиеся материалы не идут на цели ядерного оружия.

Одним из важнейших этапов на пути к полному ядерному разоружению является прекращение навсегда испытаний ядерного оружия, что специально подчеркнуто в преамбуле к Договору о нераспространении. Принимая активное участие в многосторонних переговорах на Конференции по разоружению, Россия добивается завершения в возможно короткие сроки разработки недискриминационного и поддающегося эффективному международному контролю договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Выступая на 49-й сессии Генеральной Ассамблеи Президент России высказался за подписание договора уже в 1995 году. Положительным результатом работы в 1994 году стала подготовка переходящего текста проекта будущего договора. Реально завершение переговоров и открытие договора к подписанию уже в ближайшее время. Благоприятную атмосферу для переговоров о полном запрещении ядерных испытаний создает мораторий на их проведение.

Советский Союз, а в последующем - Российская Федерация, не проводя ядерные испытания с 24 октября 1990 года. Этот мораторий неоднократно продлевался. Россия и далее будет придерживаться моратория, объявленного Указом Президента от 5 июля 1993 года, до тех пор, пока другие ядерные державы,

объявившие о своих мораториях, будут их соблюдать.

Предоставление более четких гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия является важным фактором, способствующим укреплению режима нераспространения ядерного оружия, международной стабильности. Новая резолюция Совета Безопасности 984 по гарантиям безопасности, принятая единогласно 11 апреля 1995 года развивает положения резолюции 255 Совета Безопасности от 1968 года. Она предусматривает оказание соответствующей помощи со стороны Совета Безопасности в том случае, если неядерное государство-участник ДНЯО подвергнется ядерной агрессии или угрозе такой агрессии. Резолюция принимает к сведению заявления ядерных держав о "негативных гарантиях". Надо отметить, что впервые заявления четырех ядерных стран по НГБ удалось гармонизировать. Эти заявления фактически предоставляют неприкосновенности странам, которые по определению не имеют союзных обязательств с ядерными державами, безусловные гарантии от применения против них ядерного оружия.

Российская Федерация продолжает предпринимать в рамках различных многосторонних форумов активные меры по запрещению других видов оружия массового уничтожения. Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия, Россия готовит национальную законодательную базу для выполнения обязательств по Конвенции. Россия поддерживает усилия по укреплению режима Конвенции 1972 года о запрещении биологического оружия. Мы намерены конструктивно вести дело к разработке контрольного механизма конвенции на многосторонних приговорах, договоренность о проведении которых была достигнута на специальной конференции в сентябре прошлого года. (...)

Особо хотелось бы остановиться на нашем видении осуществления положений статей I и II ДНЯО. Как прежде СССР, так и Российская Федерация как государство, обладающее ядерным оружием, строго соблюдает свои обязательства по статье I Договора. Мы никому не передавали ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием ни прямо, ни косвенно; мы также никоим образом не помогали и не побуждали никакое другое государство, не обладающее таким оружием, к производству или приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами. Российская Федерация исходит из того, что строгое соблюдение статьи II Договора является одним из главных средств предотвращения появления новых государств, обладающих ядерным оружием.

В непростых условиях образования на территории бывшего СССР новых независимых государств ими были приняты коллективные решения, направленные на предотвращение распространения советских ядерных вооружений. Благодаря усилиям России, Украины, Белоруссии, Казахстана, а также других стран был создан международно-правовой механизм, предусматривающий не только вывод бывшего советского ядерного оружия в Россию, но и ликвидацию большей его части. Рядом международных договоров, в частности Лиссабонским протоколом 1992 г. было предусмотрено, что единственным ядерным государством на территории бывшего СССР остается Россия, а три упомянутые страны присоединятся к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерных государств. Мы с большим удовлетворением отмечаем, что Украина, Беларусь и Казахстан выполнили свои обязательства.

В заключение не могу не сказать несколько слов в отношении выполнения статьи VII Договора. Российская Федерация продолжает выступать за создание в различных районах мира зон, свободных от ядерного оружия, считая, что этот процесс способствует сужению географической сферы ядерных приготовлений и тем самым укреплению режима нераспространения ядерного оружия.

**Продолжение в следующем номере**

# ДНЕВНИК ДНЯО

**Владимир А. Орлов**  
редактор журнала "Ядерный Контроль"

## КАК ПРОДЛЕВАЛИ ДОГОВОР О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ

Продолжение. Начало в №6 "Ядерного Контроля"

День пятый. 21 апреля, пятница.

**10.30.** Пленарные заседания временно перемещаются в зал Попечительского совета ООН. Намибия и Ямайка склоняются к поддержке бессрочного продления. Словения, Гондурас, Либерия, Литва однозначно выступают за такой вариант. Марокко выступает гораздо мягче, чем Египет, Ливан и Сирия. Его представитель не отрицает с ходу вариант бессрочного продления. Эксперты тут же помещают Марокко в разряд "неопределившихся стран". Однако из контекста можно предполагать (хотя и не утверждать), что Марокко проголосовало бы за бессрочное продление, и единственное препятствие к тому - нежелание выглядеть "белой вороной" среди арабских стран.

**Иран**, представленный министром иностранных дел, сделал куда более спокойное и взвешенное заявление, чем можно было предполагать. В нем было много критики, но манера ее подачи была очевидно неагрессивна, и этот "примирительный" акцент не мог пройти незамеченным, став для специалистов минисенсацией этого дня. Али Акбар Велаяти отметил три препятствия на пути к бессрочному продлению: во-первых, помехи в использовании ядерной энергии в мирных целях; во-вторых, рост ядерных программ ЯГ; в-третьих, упорный отказ Израиля присоединиться к ДНЯО. Иран указал на нарушения статьи I ДНЯО "некоторыми ядерными государствами", которые отказывали "прямую и косвенную помощь" в создании военных ядерных мощностей "в других странах" (Израиле). Г-н Велаяти упрекнул Запад в сохранении "ограничительных" экспортно-контрольных организаций, таких, как Лондонский клуб, и призвал к его роспуску и созданию вместо него организации, где были бы представлены все страны-участницы ДНЯО. Отвергнув идею продления ДНЯО на один "строгий ограниченный срок", министр отметил, что ДНЯО "следовало бы в конце концов продлить бессрочно", однако дал понять, что это станет возможным только при устранении упомянутых выше препятствий ("We believe that through full implementation and realization of all obligations and rights set forth in the Treaty, the NPT should eventually be extended indefinitely"). В настоящее время истина лежит между двумя крайностями. По сути, речь идет о том, что Иран отказался от своего намерения (оно просматривалось в ходе последних ПК) торпедировать любое продление ДНЯО. Его позиция повторяет вариант последовательного продления на несколько длительных сроков, поддерживаемый Индонезией, Мьянмой, Венесуэлой. Взгляды наблюдателей на причины столь мягкого выступления г-на Велаяти разошлись. Одни считают, что "это Москва убедила его не будоражить зал". Другие говорят, что это результат долгой внутренней дискуссии в Тегеране. Третьи замечают, что "когда страна работает над созданием своей атомной бомбы, она обычно на международных форумах помалкивает либо стремится не выделяться, - шум ей не нужен".

Посол Фатих Тешабаев в кратком заявлении огласил позицию **Узбекистана**: "...Бессрочное продление ДНЯО является одним из наиболее надежных средств для решения глобальной задачи (установления) безопасного мира. Решение поддержать бессрочное продление ДНЯО является логическим результатом политики Республики Узбекистан в области ядерного разоружения". Далее посол Тешабаев сделал весьма любопытное заявление: "Делегация Республики Узбекистан особо хотела бы подчеркнуть необходимость укрепления режима

нераспространения путем создания БЗ. Республика Узбекистан после провозглашения независимости обратилась с призывом объявить Среднюю (Центральную) Азию БЗ. Именно это заявил президент Ислам Каримов в своем обращении к 48-й сессии Генеральной ассамблеи ООН". Однако делегация Узбекистана, не слишком прилежно посещавшая как пленарные заседания, так и заседания комитетов, не стала развивать этого предложения, и оно оказалось на время забытым.

**Йемен**, хотя и опроверг предположения экспертов, что он выступает вообще против Договора, вместе с тем отверг идею бессрочного продления. Это же сделала и **Папуа-Новая Гвинея**. Она призвала к запрещению ядерных испытаний и прекращению захоронения ядерных отходов в Тихом океане "не завтра и не через следующие 25 лет, а сегодня". Позиция этой страны полностью совпадает с известными предложениями ее "большого соседа" - Индонезии.

**Бангладеш** также высказалась против бессрочного продления, хотя достаточно невнятно, что позволило ряду экспертов включить ее в разряд "неопределившихся". Бангладеш, действительно, не сформулировала своей альтернативы бессрочному продлению. В результате в Южной и Юго-Восточной Азии выстраивается целая полоса государств, отказывающихся от варианта, предлагаемого развитыми странами. Так, в Южной Азии **против выступают Бангладеш, Шри Ланка, Мьянма, Бутан**, а за **бессрочное продление** - только **Мальдивы и, с оговорками, Непал**. При этом **Индия и Пакистан** вообще выпадают из процесса совершенствования международного режима нераспространения, но при этом совершенно не критикуются соседями по региону. Такая доброжелательность соседей, знающих, что в Дели и в Исламабаде развивают военные ядерные программы, резко контрастирует с расстановкой сил на Ближнем Востоке, где Израиль не критикует только ленивый.

**15.30.** Вечернее пленарное заседание проходит при гораздо меньшем стечении делегатов. Причин несколько. Во-первых, просто вторая половина дня пятницы, начало уик-энда. Во-вторых, многие делегаты уже уехали либо собираются в Бандунг, где в понедельник открывается встреча министров иностранных дел ДН, на которой как раз и должна определиться единая линия ДН в отношении ДНЯО. В-третьих, список *ключевых* стран почти исчерпан, ждут только выступления России, а список *непредсказуемых* стран исчерпан вовсе, остались те, чья позиция уже известна. **Сенегал, Эстония, Тринидад и Тобаго, Антигуа и Барбуда, Суринам, Маршалловы Острова**, - все в той или иной форме высказываются в поддержку бессрочного продления, хотя некоторые, в частности, Сенегал, Тринидад и Тобаго, избегают той части формулы, где говорится о "безусловном продлении".

**17.00.** Первая неделя Конференции закончилась, и можно подвести **некоторые итоги**. Первое впечатление - обнадеживающее. Во-первых, в штаб-квартиру ООН из **178** государств-участников приехали **142** (и продолжают приезжать и аккредитовываться), что оказалось значительно выше ожидаемого числа. Во-вторых, никто в официальном заявлении с трибуны не выступил вообще против продления Договора. Наоборот, даже такие *проблемные* страны, как Иран, Йемен, Венесуэла признают: *Договор нужен*. В-третьих, динамичный темп обсуждения в целом выдерживается, решение процедурных вопросов не сбilo его, и это позволяет надеяться на то, что

конференция завершится в установленный срок - 12 мая.

Другой вопрос - каково будет итоговое решение. С одной стороны, чисто арифметически расклад сил на конференции выглядит в пользу позиции США, Европейского Союза, России о "бессрочном и безусловном" продлении. По предварительным подсчетам консорциума *Акроним*, идею бессрочного продления уже открыто поддерживают 92 страны. По оценке члена российской делегации, реальное число сторонников бессрочного продления превышает сто ("где-то 102-103"). С другой стороны, опасно, если ДН почувствует себя неуслышанным и непонятым.

Неприсоединившиеся страны устроили в Нью-Йорке настоящий **праздник непослушания ядерным державам**. Если выступления на сессиях Генеральной ассамблеи ООН обычно *уходят в песок*, а резолюции носят рекомендательный характер, то на конференции по ДНЯО им представилась уникальная возможность реально повлиять на выработку решения. После пика в конце семидесятых-начале восьмидесятых годов, это, может быть, последняя попытка организованно "выплеснуть" недовольство перед диктатом Севера. Досаду неприсоединившихся стран можно понять. Дело не только в медленных темпах сокращения ядерных вооружений *большой пятеркой*. Очевидно, что политика нераспространения оказывается эффективной, только если встречает поддержку Соединенных Штатов. В противном случае, бессильны и обзорные конференции участников ДНЯО, и инспекции МАГАТЭ... Разве смогло *международное сообщество* помешать ядерным программам Северной Кореи и Ирака, желанию Украины сохранить унаследованный ядерный арсенал? А вот США помешали. В одних случаях кнутом, в других - пряником. Сколько усилий прикладывает *международное сообщество*, чтобы вывести Израиль из ядерного клуба, - и ничего не выходит, потому что в данном случае США не заинтересованы в давлении на стратегического партнера. Зато Иран, чьи военно-ядерные амбиции не доказаны, оказался под впечатляющим прессингом...

**Неделя вторая**  
**День шестой. 24 апреля, понедельник**

Министр иностранных дел России **Андрей Козырев** прибыл в Нью-Йорк в связи с Конференцией по ДНЯО. В интервью, которое он дал в российской миссии при ООН на 67-й улице, г-н Козырев сказал, что прогресс в договоренностях о сокращении вооружений между Россией и США был сделан впечатляющий: *"Я впервые прилетел в Нью-Йорк из Москвы без чувства страха, что на меня нацелены ракеты моей страны. И, возвращаясь, я также уверен, что на меня не нацелены американские ракеты"*. Вместе с тем он несколько раз возвращался к озабоченности, которую вызывают попытки Конгресса и администрации продолжить по крайней мере исследования, если не развитие, по расширению системы ПРО, способной поражать ракеты малой дальности. "В интересах США и России, чтобы их парламенты ратифицировали наконец СНВ-2", - заявил Андрей Козырев, но добавил, что в России должны быть уверены: новой гонки вооружений среди нового класса систем не будет, и Договор 1972 года не будет ослаблен развитием оборонных систем против ракет малой и средней дальности. "Россия также хотела бы создать такую систему ПРО, - комментирует *Нью-Йорк Таймс* (Апр 25, 1995, p.A5), - но сильно отстает с необходимой технологией. Козырев сказал, что недавние переговоры с американцами помогли улучшить взаимопонимание".

**10.25.** В зале Генеральной Ассамблеи ООН продолжают пленарные заседания. Посол **Ирака** в Ватикане Виссам аль-Захави сделал подробный доклад с обзором американской мемуарной литературы последних лет (Киссинджер, Макнамара, Нэнси Рейган, генерал Майкл Даган и др.), с целью доказать, что США всегда рассматривали ЯО как средство для нанесения первого удара, в частности, в отношении Вьетнама. Он также остановился на том, что на Ближнем Востоке есть "одна страна, которая всегда отказывалась вступить в ДНЯО". Не употребляя названий стран, посол сравнил отношение мирового сообщества к Ираку и к Израилю и заметил, что, в то время как против его страны (члена ДНЯО) применены санкции ООН и инспекции МАГАТЭ, то в отношении Израиля (не члена ДНЯО), который "держит бомбу в подвале", проявляется снисхождение. Он сумел "тайными и незаконными средствами завладеть ЯО, и определенные ядерные государства не только знали об этом, но

и помогали". Более того, Израиль "решил сам устанавливать законы и осуществил вооруженную атаку на объекты [ядерный реактор вблизи Багдада в 1980 году], которые принадлежали стране-члену Договора и подпадали под гарантии МАГАТЭ". Посол отметил, что этот "урок" может быть преподан другим странам в будущем.

**Соломоновы Острова** разделяют тревогу других стран Океании (включая Папуа-Новую Гвинею и Маршалловы Острова) об экологических последствиях ядерных испытаний и их воздействии на здоровье человека. Представитель этой страны отметил, что именно поэтому его страна запросила консультацию у Международного суда в Гааге: законно ли применение ЯО в вооруженных конфликтах? Он также напомнил, что три ядерные государства - США, Великобритания и Франция - до сих пор не ратифицировали Протоколы к Договору Раротонга: "Когда еще будет лучшая возможность ратифицировать Протоколы (...), чем сейчас, в недели предшествующие продлению ДНЯО?". Тем не менее Соломоновы Острова будут голосовать за бессрочное и безусловное продление ДНЯО.

**Мали** выразила озабоченность тем фактом, что "Африка превращается в склад радиоактивных отходов". В развернутом выступлении в жестком тоне критиковалось невыполнение ядерными государствами обязательств по статье VI ДНЯО. Кроме того, неядерным государствам требуются "более веско подтвержденные гарантии (безопасности)". Исходя из этого, Мали считает, что "ДНЯО должен быть продлен на 15-20 лет". **Гана** выразила сходное беспокойство, отметив, что наилучшим решением стал бы "мир без (атомной) бомбы", но не стала высказываться в поддержку ни одного из вариантов продления. Хотя ее выступление было достаточно сдержанным, эксперты решили включить Гану в ряд стран, "не склонных поддержать бессрочное продление".

**Турция и Латвия** поддержали бессрочное продление. Министр иностранных дел Латвии г-н Биркавс напомнил, что "Латвия призвала (...) к созданию коалиции для (...) борьбы против организованной преступности и контрабанды ядерных материалов и наркотиков. (...) Необходимо предпринять срочные меры, включая развитие региональных договоренностей, чтобы укрепить границы и таким образом предотвратить неконтролируемое движение ядерных материалов; для этой цели должны быть задействованы финансовые ресурсы, необходимые для выполнения гарантий МАГАТЭ."

**15.00.** Количество делегатов в зале значительно увеличилось: ожидают выступления Андрея Козырева. Но сначала выступает министр иностранных дел, международной торговли и вероисповедания **Аргентины** Гидо ди Тейя (Ing. D. Guido Di Tella). Он считает, что присутствие на Конференции делегации Аргентины "наполнено особой значимостью, (так как) это первая Конференция, в которой моя делегация принимает участие в качестве члена Договора" после ратификации ДНЯО и вручения ратификационных грамот 10 февраля с.г. "Присоединение к Договору спустя 25 лет является результатом сочетания двух факторов: с одной стороны, соответствующего изменения международного положения и, с другой стороны, пересмотра аргентинской внешней политики в свете новой ситуации в мире". Министр заметил, что изменение позиции Аргентины проходило "при координации усилий с Бразилией и Чили" и с учетом роли Договора Тлателолко. "Аргентина убеждена, что Договор должен быть продлен бессрочно и безусловно". При этом следует сосредоточиться на "усилении системы гарантий МАГАТЭ" и на изучении проблемы "транспортировки таких материалов, как высокообогащенный уран и плутоний, что вызывает большую озабоченность с точки зрения загрязнения окружающей среды. (...) Недавняя переправка радиоактивных отходов через воды Южной Атлантики поставила нашу страну в затруднительное положение..." Аргентина призвала завершить работу над ДВЗЯИ в 1995 году, подчеркнув, что не видит существенных "технических препятствий" на этом пути.

Министр иностранных дел России **Андрей Козырев** заявил: "Россия твердо выступает за бессрочное и безусловное продление Договора. Перед нами историческая возможность сделать это сейчас, и было бы непростительно упустить ее". Министр отметил, что "бессрочное продление (...) не дает ядерным государствам мандата на бессрочное владение их ядерными

арсеналами", и выступил за работу по уничтожению всего ЯО как "конечную цель": "Россия предлагает, чтобы все ядерные государства - вероятно, с учетом специфики их ядерных арсеналов и, возможно, с определенной асимметрией обязательств - продвигались к этой цели. Это может быть достигнуто в рамках **Договора о ядерной безопасности и международной стабильности**". Следует напомнить, что идея заключения такого Договора была высказана Борисом Ельциным осенью прошлого года перед сессией Генеральной Ассамблеи ООН, однако не была подробно раскрыта. Идея получила у большинства экспертов негативную оценку как "абстрактная" и как "новая тяга к гигантомании во внешней политике".

В качестве одного из главных шагов к полному ядерному разоружению Андрей Козырев назвал заключение ДВЗЯИ - "бессрочного, универсального договора, поддающегося эффективной международной проверке", - над которым идет "успешная работа в Женеве". "Россия выступает за подписание его уже в этом году". Россия "продолжает придерживаться моратория на ядерные испытания, который был продлен повторно".

Министр напомнил, что Россия осуществляет программу закрытия остающихся объектов, которые ранее производили оружейный плутоний, а "то, что производится, не используется в (военных) целях. Несколько лет назад мы прекратили производство оружейного урана". При этом министр заявил: "Вместе с тем мы остаемся реалистами: (...) невозможно в одночасье избавиться от ЯО. Уничтожение унаследованных ядерных запасов - это дорогостоящий процесс, требующий выполнения грандиозных технических и финансовых задач".

Отметив, что Россия выступает за принятие решения Конференции на основе консенсуса, Андрей Козырев уточнил: голосование, если дойдет до него, "может быть только открытым": *"Это обязанность каждого правительства - открыто и безошибочно заявить свою позицию при голосовании"*.

**Камбоджа** поддержала бессрочное продление. Представитель Филиппин назвал "парадоксом ДНЯО" тот факт, что этот Договор, с одной стороны, закрепляет неравенство государств в их делении на ядерные и безъядерные и, с другой стороны, тем самым обеспечивает "необходимую стабильность" и путь к безъядерному миру. Поэтому **Филиппины**, хотя и озабочены сохранением значительных арсеналов ЯО, согласны на бессрочное продление. Филиппины выступили с предложением "создать **ядерный регистр ООН**" (по примеру регистра экспорта обычных вооружений?), где бы фиксировались все поставки ядерных материалов, а также весь экспорт и импорт неядерных материалов и технологий, которые могут использоваться для создания ЯО.

Министр иностранных дел **Казахстана** Касымджомарт Токаев заявил, что его страна "выступает за бессрочное и безусловное продление Договора". В качестве важнейших шагов на пути решений задач ДНЯО министр назвал:

- во-первых, "скорейшее завершение переговоров о ядерных испытаниях;
- во-вторых, придание юридически обязательного характера гарантиям безопасности, например, в форме "принятия **Протокола о гарантиях безопасности**, который стал бы составной частью самого Договора". При этом министр с удовлетворением отметил принятие в декабре 1994 года в Будапеште Меморандума о гарантиях безопасности Казахстану, Белоруссии и Украине, когда все три страны-депозитария ДНЯО - Россия, Великобритания и США - взяли коллективные обязательства уважать суверенитет, территориальную целостность и экономическую независимость Казахстана. Аналогичные гарантии были также предоставлены Казахстану Китаем;
- в-третьих, "расширение мер по экспортному контролю в рамках МАГАТЭ", особенно в том, что касается ядерных материалов, высвободившихся в результате ликвидации ЯО, - "они легко могут стать объектом распространения";
- в-четвертых, "скорейшее начало, в любом случае в 1995 году, переговоров о ядерном разоружении между всеми пятью ядерными государствами, которые шли бы в соответствии с их обязательствами по статье VI Договора".

Представитель **Ливии** посол Мохаммед Азваи заявил: "Правда,

что мы поддерживаем Договор, его цели и задачи", однако при этом Ливия возмущена "политикой двойных стандартов", которую проводят некоторые ядерные страны: они "закрывают глаза на то, что Израиль владеет ЯО и (...) поднимают дикий шум, когда арабская страна строит маленькую химическую или фармацевтическую фабрику, обвиняя ее во владении химическим или биологическим оружием...". Ливия отказывается принять мир, "похожий на мир между волком и овечкой" и "не может согласиться с продлением ДНЯО до тех пор, пока Израиль не будет также принужден международным сообществом (к присоединению к ДНЯО) и пока не будет выработан ясный и четкий график по ликвидации всего ЯО, которым владеет Израиль". Таким образом, Ливия стала первой страной, которая открыто заявила, что вообще отказывается от продления ДНЯО.

**Саудовская Аравия** призвала Израиль "быстро присоединиться к ДНЯО" и заявила, что Ближний Восток должен стать зоной, свободной от любого оружия массового уничтожения. Вместе с тем в выступлении ее делегата не было того драматизма, который звучал у делегатов Ливии, Ирака, Йемена и Сирии. Саудовская Аравия, как и Кувейт и Марокко, не огласила своего предложения о продлении, однако дала основания экспертам предположить, что, в случае голосования, она поддержит бессрочное продление, невзирая на резко негативную реакцию большинства арабских стран.

**День седьмой. 25 апреля, вторник.**

**10.25.** Последний день общих прений. **Исландия, Ботсвана, Эквадор, Фиджи** выступили за бессрочное продление, последние две страны - без употребления слова "безусловное". С резко негативной позицией в отношении бессрочного продления выступили **Кения**. В ее очень жестком заявлении утверждается, что "ДНЯО не был задуман как договор постоянного действия", что задача не в его бессрочном продлении, а в "выполнении его целей" и что для этого необходимо укрепление механизма рассмотрения его выполнения. Кения рассматривает ДНЯО как договор "с ограниченным сроком жизни", отмечая ту его особенность, что "в отличие от большинства договоров. (он) создает неравные права и обязанности для различных государств-участников". "Мы должны серьезно взвесить успехи, неудачи и слабости Договора. Агитировать за бессрочное продление (...) - это все равно что ставить телегу впереди лошади. Решение, конечно, должно быть увязано с выполнением или оценкой особого прогресса в выполнении целей ядерного разоружения, заложенных в Договоре", среди которых Кения выделяет "заключение Договора о всеобщем и полном разоружении". По мнению Кении, "ни одна из этих целей не была выполнена полностью". В частности, "особое разочарование" вызывает медлительность в Женеве на переговорах по ДВЗЯИ. "Говорят, что продвижение на этих переговорах может характеризоваться с позиции "бутылка полупуста или наполнена". Правда, тем не менее, заключается в том, что мы имеем вместо "раней даты" заключения ДВЗЯИ четвертьвековую задержку". Кения предлагает также включить недавнюю резолюцию СБ ООН по негативным гарантиям безопасности в качестве составной части в "международную конвенцию, носящую юридически обязательный характер". В итоге Кения выступила за "долгосрочное продление ДНЯО на серию сроков" путем консенсуса.

**15.15.** **Албания, Панама, Непал, Парагвай, Уганда, Замбия** выступили за бессрочное продление, однако две последние - за "условно-бессрочное" (то есть бессрочное, но обставленное определенными условиями). **Вьетнам** заявил о поддержке усилий по созданию БЗ в Юго-Восточной Азии и сообщил, что рассматривает возможность развития атомной энергии в мирных целях, в связи с чем рассчитывает на дальнейшего сотрудничества с МАГАТЭ и с государствами на основе духа статьи IV Договора. Вьетнам не уточнил, какую позицию он занимает в вопросе срока продления, указав лишь на необходимость "компромисса". Таиланд заметил, что в вопросах формирования новых БЗ важно, чтобы ядерные государства предоставляли участникам таких БЗ полноценные гарантии безопасности, и в этой связи Таиланд высоко оценивает Договоры Тлателолко и Раротонга и протоколы к ним. В целом повторив позицию ДН и претензии к ядерным государствам, **Таиланд** заявил, что "намерен поддержать продление на фиксированные периоды", видимо, солидаризируясь с Индонезией и Малайзией. Таиланд надеется

вместе с тем, что “решение может быть достигнуто консенсусом”. Уругвай считает, что его “поддержка бессрочного продления не противоречит его традиционным принципам в области ядерного разоружения и его (...) озабоченности в качестве неядерной страны”. Уругвай считает, что решение о продлении должно быть принято консенсусом и должно удовлетворять интересы в том числе тех делегаций, которые выступили со своими оговорками по ДНЯО. “Любое продление, тем не менее, должно сопровождаться надежной системой периодического рассмотрения”. Уругвай, в частности, заинтересовался предложением Южной Африки об установлении постоянно действующей структуры (механизма) между конференциями, “для облегчения выработки соглашений по конкретным вопросам”. Уругвай разделил озабоченность ряда западных НПО в связи с тем, что США и Великобритания в своем ядерном сотрудничестве нарушают положения Договора, а также нарушают Договор при размещении своего ЯО в Европе, и призвал к “тщательной проверке” этих фактов.

**Гаити** критически оценила процесс ядерного разоружения в мире (“Договор не выполнил полностью своих основных задач”), призвала все страны присоединиться к ДНЯО (намек на Кубу?) и не уточнила, какую позицию занимает в вопросе срока продления.

“Республика **Таджикистан** поддерживает и присоединяется к заявлениям тех стран, которые выступили за бессрочное и безоговорочное продление срока действия Договора, и рассматривает его как ключевой элемент достижения более стабильного и безопасного мира”, - заявил посол Л.К.Каюмов. Он напомнил слова президента Таджикистана Эмомали Рахмонова: “Мы как страна, располагающая технологией добычи и первичной переработки урана, категорически выступаем против использования этого бесценного источника энергии в немирных целях, заявляем о своей безоговорочной поддержке ДНЯО...”. Хотя большая часть развернутого выступления посла Каюмова была явно не по теме и касалась общеполитической ситуации в Таджикистане, в нем все-таки содержались некоторые мысли, связанные с ДНЯО: “Не исключено, что многочисленные вооруженные группировки, или просто вооруженные банды грабителей, охотятся за современным оружием. Поэтому сегодня более, чем когда-либо, необходимо предпринять любые усилия и взять обязательства по недопущению ядерного распространения”. Таджикистан считает также, что будущий ДВЗЯИ “должен быть универсальным по членскому составу и включать в число участников все государства, обладающие ЯО, и такие государства, как Индия, Израиль и Пакистан”. Характерно, что в позиции Таджикистана не нашлось места идее о создании БЗ в Центральной Азии.

Последний из выступающих в ходе общих прений, **Бахрейн** отметил, что бессрочное продление ДНЯО возможно при двух условиях: во-первых, при “создании плана по восполнению пробелов ДНЯО” и, во вторых, при его универсализации: “Бахрейн призывает все страны региона [значит, ОАЭ и Оман тоже?], включая Израиль, присоединиться к Договору...”. Отказ Израиля присоединиться к ДНЯО Бахрейн расценивает как “создание исключительной ситуации”, когда неядерные страны региона вынуждены “жить в постоянном страхе”.

**17.30.** Делегация **России** распространила официальный документ о выполнении РФ положений ДНЯО.

В **Бандунге** продолжается встреча министров иностранных дел ДН. Стало известно, что, в качестве основного варианта, обсуждается предложение Индонезии о последовательных продлениях на фиксированные 25-летние периоды. При этом Мексика, ЮАР и Шри-Ланка пытаются сгладить противоречия и предлагают за счет укрепления режима рассмотрения действия ДНЯО прийти к бессрочному продлению. Мексика настаивает на включении своего предложения по укреплению процесса рассмотрения как “приложения” к итоговому документу о продлении, в то время как ЮАР предлагает свои 8 принципов как отдельный документ, не связанный прямо с решением о продлении. Предложение ЮАР рассматривается как более мягкое, в нем меньше повелительных наклонений.

В **ГК-1** выступил представитель Мексики посол **Марин Бош** (Marin

Bosch), известный своими радикальными представлениями о ядерном разоружении. Он обвинил США, Великобританию и ряд других стран НАТО в нарушении статей I и II ДНЯО, которые запрещают перемещение и принятие на своей территории ядерных устройств и ЯО (то же, о чем сегодня говорил представитель Уругвая). На основе информации *Гринпис* и НПО *BASIC* он заявил, что **размещение ЯО США и Великобритании на военных базах европейских стран НАТО** сочетается с обучением местных военных “на случай войны”, что де-факто нарушает обязательства по ДНЯО, ибо означает: в случае начала военных действий самолеты с ЯО будут пилотироваться не американцами и англичанами, а “неядерными” немцами, бельгийцами и т.д. Кроме того, Договор о взаимной обороне между США и Великобританией (US/UK Mutual Defence Agreement) нарушил статью I ДНЯО, где запрещается такая передача любому получателю (включая ядерные государства). Ряд участников ДН поддержал постановку вопроса, в то время как США, Великобритания, Германия, Нидерланды, Греция и Бельгия (то есть затронутые критикой страны) ее отвергли.

**День восьмой. 26 апреля, среда**

**10.00.** НПО *Кампания за ДНЯО* (*Campaign for the Non-Proliferation Treaty*) распространила свой подсчет голосов “за” и “против”: 103 страны выступают за бессрочное продление и еще 28 стран склоняются к такому варианту.

23 страны выступают против бессрочного продления и еще 12 стран, видимо, также будут возражать против него. Предложения:

- на 25-летний срок с проведением тогда конференции по продлению - 1 страна;
- за “последовательное продление на несколько периодов, при длительном сроке каждого периода - 1 страна;
- за последовательное продление на несколько периодов - 1 страна;
- за продление на один срок с последующим проведением конференции по рассмотрению действия и продлению - 1 страна;
- за последовательное продление на несколько периодов с условием выполнения определенных обязательств по ядерному разоружению - 3 страны;
- на 15-20 лет - 1 страна;
- за принятие поправки к ДНЯО об установлении безъядерного мира - 1 страна;
- за откладывание Конференции - 1-2 страны
- за увязывание срока продления с переговорами о графике достижения всеобщего и полного ядерного разоружения - 11 стран;
- против бессрочного продления до тех пор, пока не присоединится Израиль - 6 стран
- против продления - 1 страна.

**10.00.** Джаянта Дханалала признает, что ему не удалось в ходе консультаций достичь компромисса по вопросу “открытое-тайное”. Он предложил сначала голосовать тайно. То предложение, которое принимается по принципу 90+ (большинство стран-участниц), затем предлагается принять консенсусом. Ни страны Запада, ни ДН оказались не в восторге от такого предложения.

Эксперт по ДНЯО Ребекка Джонсон (консорциум *Акроним*) утверждает, что главные события на конференции происходят не во время пленарных заседаний, а при кулуарных обсуждениях процедурных тонкостей: “Только на первый взгляд они кажутся слишком скучными. На самом деле, именно несущественные для непосвященных детали процедуры решают если не все, то почти все”.

Напомним детали, связанные с баталиями вокруг Регламента. “Правило 28” - единственное, так и не согласованное странами-участницами ни в ходе подготовки конференции, ни на ней самой. А речь между тем идет о том, как голосовать по продлению Договора. Пока удалось договориться лишь о следующем: “если, несмотря на приложенные усилия, достичь консенсуса по вопросу о продлении не удастся, предложение или предложение все-таки ставятся на голосование. Председатель должен отложить голосование на 48 часов и в течение этого срока... сделать все возможное для достижения консенсуса”. Если и за эти двое суток председателю не удастся добиться результата, “решение принимается большинством голосов государств-участников”. То есть предложение проходит, если набирает 90 голосов (из 160 присутствующих делегаций).

**Продолжение следует**

# ДНЕВНИК ДНЯО

**Владимир А. Орлов**

редактор журнала “Ядерный Контроль”

## КАК ПРОДЛЕВАЛИ ДОГОВОР О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ

Продолжение. Начало в №№6,7 “Ядерного Контроля”

### Сокращения:

**НПО** - неправительственные организации  
**ПК** - Подготовительный комитет по проведению Конференции по ДНЯО (“Prercom”)  
**ГК-1** - Первый Главный комитет  
**ГК-2** - Второй Главный комитет  
**ГК-3** - Третий Главный комитет  
**ДВЗЯИ** - Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия  
**БЗ** - безъядерная зона (зоны), или зона (зоны), свободная (свободные) от ядерного оружия  
**ЗПРМ** - запрещение производства расщепляющихся материалов для целей оружия  
**ДН** - Движение неприсоединения  
**ЯО** - ядерное оружие

(Продолжение дня восьмого. 26 апреля, среда)

Дальше - полная неразбериха. Развитые государства настаивают на открытом голосовании последовательно по каждому из трех вариантов продления. ДН хочет, чтобы все предложения по продлению были включены в один бюллетень для тайного голосования. Предложение, получившее более 90 голосов, становится окончательным решением. Если ни одно из предложений не набирает необходимого большинства в первом туре, то предложение, получившее наименьшее количество голосов, исключается, и тайное голосование проводится снова и снова, до тех пор, пока одно из них не получает хотя бы 90 голосов.

Тайное голосование может затянуть принятие решения. **Индонезия** в свое время предлагала, чтобы в этом случае “конференция была отложена на срок не более одного года”. По этому сценарию, если к 12 мая 1995 года голосование и процедурные проблемы заведут конференцию в тупик, председатель объявляет перерыв и приглашает делегатов собраться в этом же зале... скажем, 1 мая 1996 года. Решительно против выступает **Россия**: “Конференция не может быть прекращена, отложена или прервана, пока мы не примем решения о продлении ДНЯО”. Позиция России выглядит предпочтительнее: оставлять Договор на год в “подвешенном” состоянии - значит вольно или невольно ослабить его. К тому же, нельзя сбрасывать со счета и финансовую сторону. Если та же Индонезия вносит всего двенадцать сотых процента от общих расходов на конференцию, то Россия - целых восемь процентов (к слову, на долю США приходится каждый третий доллар затрат).

**15.30. На ГК-1 Австрия, Ирландия и Швеция** отказались поддержать заявление Европейского Союза, сделанное Францией в начале Конференции, где говорится, в частности, “о значительных сокращениях ядерных вооружений” не только США и Россией, но также Великобританией и Францией. Три европейские страны не вполне довольны темпами ядерного разоружения и настаивают на дальнейшем выполнении статьи VI. **Новая Зеландия и Австралия**

выступили за заключение ДВЗЯИ уже в 1995 году без прерывания мораториев теми странами, которые их объявили.

**18.00. Джаянта Дханапала**, выступая на приеме по случаю вручения премии мексиканскому дипломату Мигелю Марин Бошу (ныне член мексиканской делегации на Конференции и консул Мексики в Барселоне), заявил, что “пока еще есть шанс достичь решения путем консенсуса. По существу в повестке дня остались только два варианта продления: бессрочно и на неограниченное число следующих один за другим 25-летних сроков”. “Лично мне больше всего понравились выступления Южной Африки и Мексики”, - признался ланкийский дипломат.

День девятый. 27 апреля, четверг,

**13.00.** В одном из залов ООН прошло специальное заседание Конференции, на котором выступили примерно 40 из 195 официально представленных НПО с изложениями их позиций о ДНЯО и его продлении (выступление представителя Центра политических исследований в России - Центра ПИР см.: *Ядерный Контроль*, 1995, №6, стр.3).

**16.00.** Тарик Рауф из канадской делегации первым принес материал, принятый по результатам **бандунгской встречи ДН**, названный “Результатом обсуждения”. Таким образом, итоговый документ в Бандунге согласовать не удалось. Из “Результата обсуждения” вытекает, что

- **во-первых**, неприсоединившиеся страны так и не смогли договориться ни по одной позиции о едином поведении в ходе Конференции в Нью-Йорке;
- **во-вторых**, даже требование тайного голосования не было включено, а это означает, что теперь ДН не сможет выступать единым фронтом против открытого голосования;
- **в-третьих**, ДН не объявило о том, что выступает за многократное продление на 25-летние сроки. Значит, часть участников ДН окончательно определилась в пользу бессрочного продления, а другая часть готова присоединиться к большинству, чтобы избежать голосования (как, например, Шри Ланка и Бруней);
- **в-четвертых**, бандунгское совещание повторило звучавшие в ходе Конференции упреки в адрес ядерных государств, связанные со статьей VI ДНЯО.

Оптимизм сторонников бессрочного продления теперь имеет все основания окрепнуть. ДН как единая политическая сила на Конференции перестает существовать. Оно разделено на крайне ограниченную группу радикалов, широкую группу сторонников компромисса (Южная Африка, Мексика) и несколько “групп по интересам” (“сторонники скорейшей универсализации”, “сторонники укрепления гарантий безопасности”, “сторонники укрепления механизма рассмотрения ДНЯО” и т.д.).

День десятый. 28 апреля, пятница.

**10.00.** Распространен рабочий документ, внесенный Брунеем, Индонезией, Малайзией, Филиппинами, Сингапуром и Таиландом, о создании **БЗ в Юго-Восточной Азии**. В тексте

из двух абзацев от имени Конференции предлагается отметить усилия стран ЮВА по "интенсификации усилий по скорейшему установлению безъядерной зоны в ЮВА". Говорится, что "идея БЗ была поддержана и другими государствами ЮВА". Создание зоны "создаст условия, ведущие к ядерному нераспространению в регионе в соответствии со статьями I и II ДНЯО".

**15.00. На ГК- 2** Китай заявил, что "ядерные взрывы в мирных целях должны проводиться" как на основании статьи V ДНЯО, так и на основании положения о праве на использование ядерной энергии в мирных целях. Наличие ЯО в **Израиле** критикуется Ираном, Сирией, Алжиром, Танзанией. Они объясняют успех израильской военной ядерной программы во многом помощью, в т.ч. технологической, которую оказали Израилю другие страны. Нигерия, в ходе обсуждения вопроса о БЗ в Африке, подняла вопрос об острове **Диего Гарсия** в Индийском океане, который используется как стратегическая база США и Великобритании.

**На ГК-3** Индонезия, от имени ДН, распространила рабочий документ, где подчеркивается "значимость мирного использования ядерной энергии для экономического развития и ее важность для ускорения (экономического) роста развивающихся стран", а международные и двусторонние договоренности в этой области должны уважаться. В документе осуждается ситуация, когда "некоторые страны-члены ДНЯО продолжают сотрудничество и предоставление помощи в ядерной сфере не членам ДНЯО, которые, как известно, создали мощности по производству ЯО". Документ ДН призывает снять "односторонние навязанные ограничительные меры, лежащие вне гарантий МАГАТЭ". Тем не менее предложение Ирана о создании экспортно-контрольной организации из всех стран-членов ДНЯО здесь не отражено.

**30 апреля, воскресенье**

*Нью-Йорк Таймс* сегодня пишет о позиции Роланда **Тиммербаса** и Джорджа **Банна** по вопросу о продлении ДНЯО. Оба ученых выступают за продление ДНЯО на последовательное неограниченное число 25-летних сроков (rolling extension), с проведением каждые 25 лет конференции. Ученые считают, что такое продление, **во-первых**, не будет сильно отличаться от бессрочного и поэтому не станет угрожать международному режиму распространения; **во-вторых**, подхлестнет ядерные государства к дальнейшему выполнению обязательств, взятых на себя по Договору; **в-третьих**, позволит избежать голосования, принять решение консенсусом и не оттолкнуть крупные развивающиеся государства.

**Президент США Билл Клинтон** сегодня на обеде во время Всемирного еврейского конгресса заявил о введении **санкций против Ирана**, обвинив его в поддержке международного терроризма и в стремлении к созданию ядерного оружия.

Считают, что таким образом Билл Клинтон перехватил инициативу у сенатора-республиканца из Нью-Йорка Альфонсе Д'Амато, который предлагал не только ввести прямые торговые санкции против Ирана, но также объявить санкции в отношении тех иностранных компаний, которые будут торговать с Ираном. *Нью-Йорк Таймс* (1 мая, стр. A11) пишет, что администрация США отказалась от такого радикального шага, посчитав, что он может причинить "больше вреда, чем добра".

Тем не менее решение США о введении эмбарго, безусловно, нанесет много вреда не только престижу США на Конференции (один член делегации США уже признал в частной беседе, что чувствует себя "недовко"), но и престижу всех ядерных государств. Шаг США дает больше оснований ДН упрекать ядерные страны в нарушении статьи IV ДНЯО, а также в потворстве **Израилю**. "Шаг г-на Клинтона полон политического символизма и вызова,- пишет *Нью-Йорк Таймс*,- потому что сделан во время обеда (...) в честь Эдгара

Бронфмана, патриарха "семьи" *Seagram's* и основного критика Ирана, убежденного, что именно Иран несет в себе угрозу на пути к миру на Ближнем Востоке".

"Кое-кто утверждает, что лучший путь к изменению поведения Ирана - сблизиться с ним. Однако пример последних двух лет показывает обратное,- заявил президент Клинтон.- Аппетиты Ирана в области создания и развития ядерного оружия и ракетных систем доставки только возрастают". Прямо перед этой речью Клинтон обменялся мнениями с министром иностранных дел Израиля Шимоном Пересом. Здесь же, в Нью-Йорке, в это же самое время **Израиль** подвергается несмолкающей критике за то, что развивает свою военную ядерную программу и не присоединяется к ДНЯО в качестве неядерной страны.

Интересно, что накануне открытия Конференции по ДНЯО член делегации США посол Томас Грэм заявлял в интервью (*Basic Reports, April 14, 1995, p. 1*): "Мы напряженно работаем с Израилем. К следующему году останется пять стран, которые отчетливо устраняются от принципов цивилизованного мира (Индия, Израиль, Пакистан, Оман, ОАЭ). Это само по себе уже оказывает давление на них. У меня нет сомнений, что Израиль в конце концов присоединится к ДНЯО".

"Данный шаг Билла Клинтона заставляет подозревать, что израильское лобби подтолкнет его на жесткие заявления в отношении Москвы, решившей продать четыре реактора Ирану. Ранее Андрей Козырев заявил в Нью-Йорке, что Москва готова обсуждать этот вопрос, но сама поставка реакторов все равно состоится",- пишет *Нью-Йорк Таймс*.

## НЕДЕЛЯ ТРЕТЬЯ

**День одиннадцатый. 1 мая 1995 г., понедельник**

**9.00. Киргизия** распространила рабочий документ - **предложение о создании БЗ в Центральной Азии**. В коротком документе из трех пунктов говорится:

"1. (...) Киргизия считает, что БЗ в Центральной Азии будет способствовать миру, стабильности и безопасности в регионе. 2. Регион находится на границе между двумя мощными ядерными государствами. Выражается надежда, что создание БЗ побудит их к снижению своих ядерных арсеналов и к смягчению политики ядерного сдерживания. На юге регион граничит с двумя зонами, которые чувствительны в плане ядерного распространения (Иран, Индия-Пакистан)". Киргизия надеется, что БЗ соответственно ориентирует и эти страны. Из некоторых бесед, сопровождавших распространение данного документа, можно понять, что это только первая часть большого проекта. Часть вторая - распространить эту БЗ на Закавказье. Часть третья - подключить к ней Иран.

**9.15. Посол Дханапала** провел **брифинг** для НПО. Он поздравил их с Международным днем трудящихся, назвал НПО "трудящимися нераспространения". "Значительная часть делегаций выступила за бессрочное продление, часть - за серию продлений на 25 лет,- рассказал председатель. - Несколько делегаций еще не определились либо не высказали свою позицию в ходе пленарных заседаний. Завтра (во вторник 2 мая) я завершу консультации. Важная веха Конференции - выступление министра иностранных дел ЮАР Альфреда Нзо. Выступив за бессрочное продление, он предложил жесткий механизм дальнейшего рассмотрения ДНЯО, а также предложил принять Принципы ядерного нераспространения и разоружения. Насколько я вижу, такой подход встречает самую широкую поддержку делегатов".

"Работа в ГК-2 и ГК-3 продвигается успешно,- продолжал посол Дханапала.- В ГК-1, из-за специфического характера рассматриваемых там вопросов, работа идет туго, и я искренне сочувствую председателю ГК г-ну Айеуа".

"Я отмечаю широкую поддержку идеи принять итоговое решение о продлении консенсусом. При этом я прислушиваюсь и к тем, кто говорит, что консенсус не может

быть достигнут любой ценой. В настоящее время путем многосторонней дипломатии мы как раз ищем точку стыковки позиций”.

“Голосование неизбежно выведет часть делегаций из общего списка, и это ослабит ДНЯО. О способе голосования, если оно все-таки потребуется, мы никак не можем договориться, и отсутствие договоренности еще раз подталкивает к консенсусу”.

“Сегодня наступила решающая неделя Конференции. К пяти часам вечера пятницы я должен получить согласованное предложение о вариантах продления, и в понедельник (8 мая) назначить голосование. Если к вечеру пятницы (5 мая) получить согласованные предложения для принятия консенсусом не удастся, голосование будет отложено до среды (10 мая). Если временный Регламент будет оспариваться, я поставлю на голосование поступившие по нему предложения, и будет действовать то, которое наберет простое большинство голосов”.

“После встречи министров иностранных дел ДН в Бандунге, где не удалось согласовать итоговое решение, налицо определенное переосмысление позиций ряда наиболее резко настроенных делегаций. Так, Нигерия отказалась от своего предложения о продлении на один фиксированный 25-летний срок и присоединилась к позиции тех в ДН, кто выступает за продление на серию 25-летних сроков. Большинство здесь склоняется к идее, чтобы через 25 лет повторить по сути настоящую конференцию. В любом случае, при принятии итогового решения Конференции нам следует учесть материалы встречи ДН в Бандунге. Следует расценивать их не как обязательные условия, но как пожелания, особенно важные в части ДВЗЯИ и ЗПРМ”.

“Помимо рабочего предложения ЮАР, очень интересно также предложение Мексики, - к пятнице оно должно быть отточено и расширено. Оно по сути близко к предложению ЮАР. Причем Мексика до конца не определила свою позицию о сроке продления, учитывая сохранение возможностей для достижения консенсуса”.

**10.00. Мексика** выступила с проектом резолюции (о нем как раз и говорил посол Дханапала). Основная ее цель - связать продление ДНЯО с усилением процесса рассмотрения Договора в дальнейшем и с программой мер по разоружению: Конференция “(...)

1. Решает продлить ДНЯО ..... - (здесь пропуск)  
2. Решает также, что конференции по рассмотрению действия и оценке ДНЯО будут проводиться каждые пять лет и, для достижения их эффективности, следует:

а) (...) создать три главных комитета, которые должны рассматривать осуществление целей ДНЯО и усиление этих целей для сохранения баланса обязательств, взятых странами-участниками (...)

д) в качестве первоочередной задачи, конференция 2000 года должна оценить выполнение обязательств, взятых в ходе Конференции 1995 года, и шаги, ведущие к универсальности ДНЯО;

3. Настоятельно призывает все государства, участвующие в работе Конференции по разоружению, в особенности ядерные государства, провести интенсивные переговоры, в качестве основного приоритета, по заключению ДВЗЯИ как можно скорее, но ни в коем случае не позднее 1996 года;

4. Подтверждает свое убеждение в том, что до вступления в силу ДВЗЯИ ядерным государствам следует воздержаться от ядерных испытаний посредством односторонних или согласованных мораториев;

5. Обращается к конференции по разоружению с призывом начать как можно скорее переговоры по заключению договора о ЗПРМ, включая возможное рассмотрение вопроса об уже накопленных материалах;

6. Настоятельно призывает все государства, в особенности ядерные, активно работать в направлении скорейшего взаимоприемлемого соглашения о предоставлении необходимых гарантий со стороны ядерных стран неядерным странам (...);

7. Призывает ядерные государства, в свете их выступлений в ходе Конференции, прекратить все производство ЯО и удвоить их усилия по дальнейшему сокращению их ядерных арсеналов, с перспективой их полного уничтожения.”

Проект написан языком, сходным с тем, который использовала значительная часть группы Западных стран, и с теми общими договоренностями, которые выработало ДН в документе, предложенном третьему ПК (NPT/CONF.1995/PC.III/13). Не ясно, собирается ли Мексика распространять этот документ для сбора подписей под ним перед тем, как передать его Председателю.

**10.30. Марк Хиббс** (*Nucleonics Week*) только что вернулся из Женевы, с Конференции по разоружению. Он оценивает ситуацию на ней как “крайне сложную и тревожную”. Говорит, что все ждут президентских выборов во Франции и считают, что “если придет Ширак, то это будет означать прекращение моратория Франции на ядерные испытания. Возможно, остальные страны, в частности Россия, только этого и ждут”.

**11.00.** Член российской делегации в неофициальной беседе не исключает того, что, ради достижения компромисса и консенсуса, можно было бы пойти на продление на неограниченное число 25-летних сроков, при том, что в конце каждого срока проводится обзорная конференция. Если конференция не высказывается против Договора, он продолжает действовать (принцип “зеленого света”). Собеседник считает, - впрочем, это лишь его частное мнение, - что крайне нежелательным было бы оттолкнуть арабские страны, “которые при голосовании выразили бы особое мнение и потом размахивали этим особым мнением направо и налево, - вряд ли нам это нужно”. Вместе с тем пока не понятно, что можно было бы арабам предложить взамен. Требование “привести Израиль” или “высечь Израиль” не проходит ни в каком виде: “США не хотят “отдавать” Израиль ни на йоту”. Позиция Сирии очень жесткая. Еще более важна позиция Египта, американцы с ним работают. Российский дипломат убежден, что, несмотря на интенсивные кулуарные игры, все решится лишь в последние два-три дня Конференции, когда начнется “оттачивание” формулировок: “Это, безусловно, будет торговля. Собственно, так оно и должно быть”.

**День двенадцатый. 2 мая, вторник.**

Конференция продолжает работу по комитетам. На ГК-1 выработка документа идет крайне медленно. На ГК-2 согласовано уже 75% документа по гарантиям МАГАТЭ. На ГК-3 достигнут консенсус по основным вопросам доклада об использовании ядерной энергии в невоенных целях.

Действует также рабочая группа по гарантиям безопасности неядерным странам под руководством посла Ричарда Старра (Австралия). Основные предложения ДН сводятся к развитию резолюции 984 СБ ООН, в частности, в области обязательств о “неприменении ЯО первым” (как это сделал только Китай). Кто-то не согласен с тем, что гарантии не предоставляются неядерным союзникам ядерных государств в момент нападения. Указывают и на угрозы со стороны нечленов ДНЯО, которые имеют “двусмысленные” ядерные объекты, не находящиеся под гарантиями МАГАТЭ. Предлагается:

- Мексикой, Нигерией и еще 12 членами ДН: протокол по гарантиям безопасности в качестве приложения к ДНЯО;

- Китаем: международная конвенция о неиспользовании первым ЯО;

- Швецией: многосторонний договор о негативных гарантиях безопасности;

- Нигерией: проведение специальной конференции по этому вопросу для членов ДНЯО. Но ведь Индия и Пакистан, а также Израиль активно работают на Конференции по разоружению в Женеве. Создать новую конференцию для членов ДНЯО - это значит оттолкнуть эти три страны.

- Египтом: более распространенные гарантии безопасности для неядерных государств-участников БЗ в развитие резолюции СБ ООН 984.

*Нью-Йорк Таймс* опубликовала сегодня "поправку" к воскресному материалу о позиции Джорджа Банна по продлению ДНЯО. Уточняется, что он выступает именно за бессрочное и безусловное продление, а продление на несколько 25-летних сроков видит лишь вторым, не основным, вариантом. Любопытно: Джордж Банны - давно уже неофициальное лицо, его позиция как сторонника rolling extension хорошо известна в научных кругах...

**День тринадцатый. 3 мая, среда.**

**15.00.** ГК-1 в течение пяти часов обсуждал один абзац, но так никуда и не продвинулся. Конфронтация между ядерными государствами и ДН по вопросам формулировок приводит здесь к настоящему тупику. Часами идет обсуждение, как сформулировать: *благодаря* ли ДНЯО ядерные государства начали разоружение, или *"не только благодаря ДНЯО"*. Например, обсуждается вопрос, сколько стран выступает за усиление гарантий безопасности. ДН предлагает записать: *подавляющее большинство*, затем возникает компромиссный вариант *большинство*, наконец, Россия предлагает ничего не говорящее *много*. И даже здесь не удастся достичь компромисса. Очевидно, что этот комитет - между прочим, ключевой, - итоговый доклад выработать не успеет.

Председатель комитета Исаак Айеуа предложил свой проект документа по статьям I, II и VI. **Германия и Бельгия** высказываются против любых намеков на то, что *нахождение* на территории стран НАТО ЯО ядерных государств (в данном случае, США) может расцениваться как нарушение ДНЯО и что в определенных условиях нахождение может означать *владение* (например, будут ли в условиях войны ядерные бомбардировщики пилотироваться американцами или немцами? и т.д.).

В то время как ЯГ выступили решительно против проекта Айеуа, несколько развитых стран симпатизирует ему. Так, **Новая Зеландия** предложила ввести "подлежащий эффективной проверке запрет на производство ЯО". **Швеция** настаивает на включение в преамбулу подтверждения, что "все ЯО должно быть уничтожено с лица Земли", а также на заключении ДВЗЯИ уже в нынешнем году и на достижении ЗПРМ, включая уже имеющиеся запасы. **Япония, Австрия и Ирландия** выступают за "дальнейшие усилия (со стороны ядерных государств) по ядерному разоружению с конечной целью ликвидации ЯО". **Китай** настаивает на признании тех шагов, которые он предпринял самостоятельно или вместе с другими странами, а также предлагает записать, что "конечная цель (ДНЯО) - полное запрещение и последующее уничтожение ЯО".

Большинство заседаний ГК-1 проходит за закрытыми дверями, в крайне накаленной атмосфере.

**15.00.** В ГК-3 основным сюжетом стало противостояние **Китая**, с одной стороны, и по крайней мере 32 других стран, с другой, по вопросу о "ядерных взрывах в мирных целях". Позиции противников этих взрывов наиболее активно выражала **Австралия**. В результате Китай не смог противостоять включению в текст рекомендации о том, чтобы и мирные ядерные взрывы были запрещены в результате заключения ДВЗЯИ.

**17.00.** Распространено предложение группы **Бандунгских государств**, включая **Индонезию, Иран, Ирак, Египет, Нигерию, Мьянму и Малайзию**. Эта семерка подготовила по сути проект резолюции в том виде, в котором они предлагали выход на недавней Бандунгской встрече министров иностранных дел ДН. Предлагается вариант rolling extension ("зеленый свет"), с тем, чтобы один период следовал за другим автоматически, "в случае, если большинство стран-участниц не решит иного". Предлагается сохранить конференции по рассмотрению действия через каждые пять лет, которые "будут ставить для выполнения особые задачи (...) и давать конкретные рекомендации". В пояснительной записке к проекту, авторы высказывают убеждение, что ни продление на один срок, ни бессрочное продление не будут

способствовать достижению универсальности ДНЯО и требованиям по его упрочению.

По ряду оценок, это предложение может рассчитывать на более широкую поддержку, чем мексиканское. Тем не менее список его *подписантов* слишком узок. Участие Ирака снижает возможность принятия этого предложения со стороны США. Отказались подписать его Мексика, Венесуэла, Колумбия. Хотя сам текст оценивается экспертами высоко, но он "вынесен слишком поздно. Если бы это было месяца два назад..." (Йозеф Гольдблат).

Между тем **Канада** распространила сверхзаконичный проект резолюции: "ДНЯО должен оставаться в силе бессрочно". Сообщается, что она еще не собрала необходимых для "победы" 90 подписей, но сбор подписей в разгаре.

**День четырнадцатый. 4 мая, четверг.**

**17.00.** Для сторонников бессрочного продления опять хорошие вести. Мексика, видимо, не сегодня-завтра впишет в проект своей резолюции словосочетание "бессрочное продление". Таким образом, предположения о том, что США основательно *работают* с мексиканцами, оправдываются, - это было заметно еще и по тону официального мексиканского выступления с трибуны, резко контрастировавшего со страстными речами Марин Боша, которого на них, судя по всему, на сей раз никто не уполномочивал.

Не исключено, что ДН вообще не сможет выдвинуть единого согласованного предложения к завтрашнему вечеру. В то же время предложение Канады, говорят, уже собрало более 90 подписей, и имеет шанс остаться единственным. Если и не единственным, то, в любом случае, предположительно, в среду 10 мая оно будет голосоваться. Решение о характере голосования "тайное-открытое" будет приниматься также голосованием, простым большинством.

**20.00.** ДН, оказавшись неспособным на согласованные действия, вымещает свою досаду на ГК-1, где работа так и не продвигается. Поэтому сегодня комитет заседал три раза, последнее заседание началось сейчас за закрытыми дверями.

**День пятнадцатый. 5 мая, пятница**

**17.00.** Выдвинуто три предложения - **Канады** (бессрочное и безусловное продление), **Индонезии** (rolling extension на 25 лет) и Мексики (условно-бессрочное продление), причем **Мексика** лишь откорректировала свое предложение от 1 мая, добавив в первый пункт результирующей части после "*Договор должен оставаться в силе*" слово "*бессрочно*". Мексика внесла в свой проект резолюции еще некоторые коррективы, впрочем, малосущественные. Так, подпункт 2д перешел в первый абзац пункта 2. Добавлены пп.8-11:

"8. Рекомендует, чтобы программа действий по прекращению гонки ядерных вооружений рассматривалась в качестве важнейшего приоритета на Конференции по разоружению; 9. Подтверждает свою решимость и далее укреплять барьеры на пути распространения ЯО и других ядерных взрывных устройств, а также способствовать усилиям МАГАТЭ расширять эффективность и действенность гарантий; 10. Подтверждает также права стран-членов ДНЯО участвовать в наиполнейшем обмене оборудованием, материалами, услугами и научно-технологической информацией с целью дальнейшего развития использования ядерной энергии в мирных целях для экономического и социального развития, в соответствии с их предпочтениями, интересами и нуждами; 11. Признает, что установление БЗ, на основе свободно достигнутого соглашения между странами региона, укрепляет региональную и глобальную безопасность и мир и способствует конечной цели - миру, свободному от ЯО, а также настоятельно призывает все государства поддерживать и уважать данные региональные соглашения и развивать усилия по установлению новых БЗ".

**ОКОНЧАНИЕ СЛЕДУЕТ**

# ДНЕВНИК ДНЯО

**Владимир А. Орлов**

редактор журнала "Ядерный Контроль"

## КАК ПРОДЛЕВАЛИ ДОГОВОР О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ

Продолжение. Начало в №№6-8 "Ядерного Контроля"

### Сокращения:

**НПО** - неправительственные организации  
**ПК** - Подготовительный комитет по проведению Конференции по ДНЯО ("Персом")  
**ГК-1** - Первый Главный комитет  
**ГК-2** - Второй Главный комитет  
**ГК-3** - Третий Главный комитет  
**ДВЗЯИ** - Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия  
**БЗ** - безъядерная зона (зоны), или зона (зоны), свободная (свободные) от ядерного оружия  
**ЗПРМ** - запрещение производства расщепляющихся материалов для целей оружия  
**ДН** - Движение неприсоединения  
**ЯО** - ядерное оружие

(Продолжение дня пятнадцатого. 5 мая, пятница)

Предложение Мексики помечено как "**L.1/Rev.1**", что дает ему право, в случае голосования, голосоваться первым. Под документом стоит только подпись Мексики.

Следующим - "**L.2**" - поступил (датированный 5 мая) документ, предложенный **Канадой** (Тарик Рауф, член делегации Канады: "Это изначально предложение России, выдвинутое послом Берденниковым в Женеве"). Проект резолюции представлен канадским послом Кристофером Вестдалем (Christopher Westdal) от имени Канады и еще 103 *подписантов*, среди которых Франция, Россия, США, члены ОБСЕ, большинство стран Латинской Америки и Карибского бассейна, несколько стран Африки, Азии и Океании. Вестдаль указал, что не все страны, которые выступают за предложение Канады, поставили свои подписи, потому что они рассчитывают на достижение консенсуса без голосования. По этой же причине в текст резолюции не было внесено слово *безусловное*. Оно отсутствовало и в комментарии канадского посла. В последний момент, уже в ходе пленарного заседания, к проекту присоединились **Филиппины**, сделав публичную оговорку, что выступают за начало переговоров по Конвенции о запрещении ЯО. В проекте резолюции три строки: "**Конференция, проведенная в соответствии со статьей X.2. ДНЯО, принимает решение, что Договор должен оставаться в силе бессрочно**".

Указывается на то, что у канадской делегации существуют особо тесные отношения с делегацией Южной Африки. В контактах важную роль играет один из ключевых *разоруженцев* ЮАР Питер Гусен (Peter Goosen).

Наконец, третье и последнее предложение о продлении - "**L.3**" - поступило от группы из ДН (тоже датировано 5 мая). Его представила **Индонезия**, выразившая пожелание, чтобы Конференция "руководствовалась мудростью в поисках консенсуса так, чтобы никто не остался за бортом". Текст примерно тот же, что и в предложении *бандунгской семрки*.

Впрочем, есть и изменения. Текст гласит: "**Конференция, в соответствии со статьей X.2. ДНЯО, принимает решение о том, что:**

a) ДНЯО должен оставаться в силе на автоматически сменяющиеся 25-летние периоды. В конце каждого периода в 25 лет проводится конференция по рассмотрению действия и продлению ДНЯО с целью эффективного и полного обзора осуществления ДНЯО. ДНЯО продлевается на следующий период в 25 лет, если большинство стран-участниц не решит иного в ходе конференции;

b) В соответствии с пунктом 3 статьи VIII, через пять лет после принятия решения о продлении, проводится конференция по рассмотрению действия ДНЯО, и в последующем конференции проводятся с интервалом в 5 лет, чтобы провести эффективное и полное рассмотрение действия ДНЯО;

c) Конференции по рассмотрению действия ДНЯО определяют особые цели, которые должны быть достигнуты с целью полного выполнения задач Преамбулы и обязательств, взятых странами-участницами в соответствии с ДНЯО, а также принимают конкретные рекомендации по достижению этих целей. Цели включают, среди прочего, достижение, в рамках особого графика: (i) ДВЗЯИ; (ii) выработки международно признанного юридически обязательного механизма по предоставлению всеобъемлющих гарантий со стороны ядерных государств неядерным государствам (...); (iii) конвенции о ЗПРМ и уничтожении накопленных делящихся материалов и других ядерных устройств для целей оружия; (iv) уничтожения ЯО и другого оружия массового уничтожения; (v) создания БЗ; (vi) (...) недискриминационной передачи ядерной технологии для мирных целей; равно как и обязательства стран-участниц по достижению универсальности ДНЯО как средства, способствующего международному миру и безопасности."

Этот проект резолюции подписали 11 государств, среди которых нет, например, Ирака и Египта, но есть КНДР (!) - как бы вместо Ирака, и Иордания - как бы вместо Египта. Общий список *подписантов*. КНДР, Индонезия, Иран, Иордания, Малайзия, Мали, Мьянма, Нигерия, Папуа-Новая Гвинея, Таиланд и Зимбабве. Это весьма разношерстная группа. В ней нет многих влиятельных участников ДН, из чего можно заключить, что ДН практически развалилось, не справившись с не слишком сложной задачей. Важно, что, подписавшись, значительно смягчила позицию **Северная Корея**, - практически ведь речь идет тоже о бессрочном продлении, "если конференция через 25 лет не решит иного". В остальном состав говорит о следующем.

**Во-первых, против бессрочного продления** (и уж точно против безусловного) **выступает почти весь юго-восточный угол Азии** (от **Мьянмы** до **Папуа-Новой Гвинеи**). Какой-то корыстный мотив тут не просматривается (в отличие от совершенно четко выраженного - *израильского* - мотива у группы арабских стран).

Скорее, это действительно позиция, причем ее авторство перехватывают друг у друга **Малайзия** и **Индонезия**.

**Во-вторых**, арабские страны до сих пор мечутся. **Иордания** подписала проект резолюции. **Египет** и **Ирак** - в конце концов нет. Позиция других (**Сирия**, **Ливия**) может быть еще более резкой. Позиция **Кувейта**, **Саудовской Аравии**, **Алжира** и **Марокко** ближе к бессрочному продлению, но проект резолюции Канады они не подписали (как и ни одна другая арабская страна!), боясь *выломиться* из арабской группы, хотя единства там, конечно, нет. Наконец, **Оман** и **ОАЭ** вообще не являются членами ДНЯО и не собираются в него вступать. Таким образом, общий расклад в арабском регионе крайне неблагоприятен для международного климата нераспространения. При голосовании по продлению могут быть потеряны многие арабские голоса, если в последний момент не переменит свою позицию Египет и не даст отбой.

**В-третьих**, в **Латинской Америке** склонились к бессрочному продлению. Среди подписавшихся под проектом *индонезийской* резолюции нет ни одной латиноамериканской страны. Смягчили свои позиции **Мексика**, **Венесуэла**, **Колумбия**, а с ними и другие. Надо понимать, что присоединение к ДНЯО Бразилии, Чили и Кубы - вопрос времени, и не более.

**В-четвертых**, в Африке к непримиримым противникам бессрочного продления можно отнести только **Нигерию** и **Зимбабве**, которые явно хотят подчеркнуть свою особую роль и самовыразиться. Примечательна позиция **Мали**, чей представитель возглавляет африканскую группу на Конференции, но здесь не видно бескомпромиссности.

**В-пятых**, за *rolling extension* последовательно и настойчиво выступает такая крупная страна, как **Иран**. Вряд ли он смягчит свою позицию в последние дни, особенно после решения США об эмбарго. Поэтому в случае голосования по бессрочному продлению и победы этого варианта (что уже несомненно) Иран с неизбежностью будет голосовать против.

**18.00.** На **ГК-1** посол **Айеуа** выступил с проектом итогового доклада. Он встретил решительные возражения у ряда делегаций, включая **Иран**, **Индонезию**, **Швецию**, **Великобританию**, **Швейцарию** и **Россию**. В адрес председателя раздалась упрёки, что он не точно зафиксировал ход дискуссии.

**На ГК-2** трудности связаны с

- экспортным контролем (требования Ирана о создании открытой экспортно-контрольной организации из государств-участников ДНЯО, а не из избранных западных стран);
- БЗ: *в скобках* (не утверждены) упрёки в адрес Израиля, а также инициатива Белоруссии о БЗ в Центральной Европе, не встретившая поддержки ни со стороны Восточной Европы, ни со стороны России.

Делегаты высказывали озабоченность в связи с вопросами:

- физической защиты ядерных материалов;
- увеличения количества наработанного плутония для использования в *мирных* программах;
- финансового поддержания гарантий МАГАТЭ.

**На ГК-3** в последний момент **Иран** предложил внести пункт, критикующий "односторонние ограничительные меры" некоторых стран (например, США). Изначально это было частью предложения ДН по статье IV (затем снято). В результате иранской инициативы в комитете вновь разрушен консенсус. В текст итогового доклада включены положения о

- наднациональных последствиях ядерных инцидентов и аварий;
- заинтересованности всех стран в "перевозках необлученного ядерного топлива, плутония и ... ядерных отходов";
- необходимости запрещения сброса РАО;
- том, что техническое сотрудничество не должно носить дискриминационный характер;
- том, что предполагаемый положительный эффект от ядерных взрывов в мирных целях не оправдался, и Конференции по разоружению "рекомендуется... принять во внимание данное положение и его (возможное) развитие" на переговорах по

ДВЗЯИ. Китай согласился на такой компромисс. Россия также не возражала;

- необходимости присоединения к ДНЯО тех 12 стран, которые этого не сделали. Страны впервые названы поименно.

**День шестнадцатый. 6 мая, суббота.**

**10.00. ГК-1** решил работать и в выходной, чтобы все-таки раскрыть скобки и выработать итоговый доклад.

**День семнадцатый. 7 мая, воскресенье.**

**ГК-1** оказался не способен принять продуктивный и согласованный текст. Текст 32-страничного итогового доклада почти целиком состоит *из скобок* именно в тех частях, которые являются ключевыми в вопросах ядерного разоружения. В скобках стоят положения

- о том, что нарушаются статьи I и II ДНЯО (ЯО США на базах НАТО в Европе);
- о ядерных программах пороговых стран;
- о том, закончена ли гонка ядерных вооружений;
- о характеристике переговоров по ДВЗЯИ;
- о сроке заключения ДВЗЯИ: 1995 или 1996;
- о необходимости включения в будущую конвенцию по ЗПРМ также и упоминания о накопленных делящихся оружейных материалах;
- о *программе действий* и о том, что в нее надо включить для дальнейших шагов по всеобщему и полному ядерному разоружению.

**Посол Ричард Старр** продолжает консультации от имени Редакционной комиссии, чтобы прояснить вопросы в тексте, касающиеся гарантий безопасности.

Представители около 20 государств обсуждают совместно с председателем Дханапалой **вопрос о предложении ЮАР по Декларации о принципах ядерного нераспространения и разоружения**. Речь идет об уже изрядно отредактированном и смягченном тексте из 23 принципов и преамбулы. **Ребекка Джонсон** считает, что в ходе дискуссии представители некоторых ядерных государств соглашаются с рядом жестких положений Принципов, понимая, что иначе весь текст потеряет смысл, однако "вынуждены одновременно бороться со своими собственными правительствами, чтобы убедить их" (*NPT Update N.16, May 8, 1995, p.2*).

Стало известно, что на президентских выборах во **Франции** победил Жак Ширак. Здесь вспоминают и обсуждают его предложение о возобновлении ядерных испытаний. "Проблема Франции в том, что там сейчас потеряна идея национального консенсуса, национальной общности", - считает один из наиболее опытных делегатов. - Поэтому президент Ширак попытается дать французам новую национальную идею. Неясно, будет ли она включать возобновление ядерных испытаний на атолле Муруроа. Но следует предполагать, что в этих условиях Франции трудно будет подключиться к переговорам о сокращении ядерных вооружений".

**НЕДЕЛЯ ЧЕТВЕРТАЯ**

**День восемнадцатый. 8 мая, понедельник.**

**10.00. Зал заседаний Генассамблеи ООН.** Утреннее пленарное заседание единственное. Делегаты в основном собираются группами или в комитетах. Председатель Дханапала объявляет, что Конференцией будут рассматриваться три предложения по продлению: **бессрочное продление без комментариев** (Канада и еще 106 стран); **бессрочное продление с рекомендациями** (Мексика); **rolling 25 years extension** (Индонезия и еще 11 стран). Помимо вопроса о продлении, следует рассмотреть пункт повестки дня "Рассмотрение действия ДНЯО", где будут заслушаны доклады трех ГК, из которых доклад ГК-1 до сих пор почти весь *в скобках*. Предполагается рассмотреть также результаты обсуждения рабочей группы при председателе Конференции по выработке Принципов ядерного нераспространения и разоружения на основе предложения Южной Африки. Председатель сообщил,

что так и не удалось договориться о характере голосования (правило 28.3., подпункт (f) Регламента): открытым, тайном или письменном, - и что консультации будут продолжены.

Одновременно работает **Редакционная комиссия**, пытающаяся максимально раскрыть скобки в документах трех ГК, особенно ГК-1. Тадеуш Струляк взял на себя раскрытие скобок по статье VI, Паси Патокаллио - по статьям I и II, Энрике де ла Торре - по БЗ, Ричард Старр - по гарантиям безопасности.

**На ГК-2 Иран** выступил с жесткими требованиями по универсализации режима экспортного контроля и отмене дискриминационных структур. По этому вопросу заседает рабочая группа во главе с Филипом МакКинноном (Philip McKinnon) из Канады. Россия скептически относится к такой позиции Ирана, несколько раздражена его упрямством, хотя члены российской делегации понимают, как должно быть обидно иранцам: в ответ на мягкое выступление и покладистое поведение в первые недели Конференции они получили американское эмбарго. Иран также проявляет повышенную активность в последние несколько дней, настаивая на включении в итоговые документы нескольких крепких фраз о нарушениях со стороны ядерных государств статей I и II (поставки ядерных материалов не членам ДНЯО), а также статьи IV (ограничение доступа неядерных государств к мирным технологиям). "Обструкция, устроенная Ираном, расценивается многими как ответ на введение Биллом Клинтонем торгового эмбарго на прошлой неделе,- пишет Ребекка Джонсон в своем *NPT Update N.16*, - которое было встречено участниками Конференции с удивлением. Несмотря на то, что Иран препятствует прогрессу по данным вопросам, он, как ожидается, все-таки пойдет на компромисс на завершающем этапе, чтобы избежать под занавес изоляции и упреков."

**11.00.** Один из членов российской делегации в неофициальной беседе сожалеет об инициативе **Белоруссии** по созданию БЗ в Центральной Европе: "Получилось, что в эту зону согласилась войти только сама Белоруссия, ну еще, может быть, Украина. Изначально подразумевалось же, что в БЗ должны войти также страны Восточной Европы, на которые планирует распространить свое расширение НАТО. Ни Польша, ни кто-либо другой не поддержали изначальное предложение Белоруссии, и в результате ущемленными могут оказаться национальные интересы России". Нотки недовольства звучат и в неофициальном отношении России к инициативе **Киргизии**: "Россия не хотела бы, чтобы в разговоре о БЗ в Центральной Азии участвовал Казахстан". Впрочем, сам Казахстан отнесся к киргизской затее индифферентно, и пока что инициатива Киргизии поддержана только Узбекистаном.

День девятнадцатый. 9 мая, вторник.

**9.15. Делегация Южной Африки провела брифинг**, где было рассказано, как родилась идея Принципов ядерного нераспространения и разоружения: "Когда мы выдвинули эту идею на Конференции, то, честно говоря, не представляли, будет ли еще полсотни предложений в этом же духе от других делегаций или не будет ни одного. В идеале, наша задача нам виделась в достижении консенсуса. Исходя из реалий Конференции, мы пытаемся участвовать в формировании итогового решения при участии всех крупных государств, ибо никто не должен чувствовать себя отторгнутым от процесса выработки решения. Мы хотели бы также синтезировать позиции всех государств-членов, сгладить разницу в их подходах. Что касается результата Конференции, то нам видится здесь аналогия с недавней ситуацией в нашей стране. После отмены режима апартеида в Южной Африке мы отказались от деления на победителей и побежденных. Так и на нынешней Конференции не должно быть ни победителей, ни побежденных".

Отвечая на вопрос, насколько велико было давление США на южноафриканское руководство накануне и в начале Конференции, представитель Южной Африки заявил: "Мы отвергаем спекуляции по поводу того, было ли на нас оказано давление со стороны кого бы то ни было. Мы приехали сюда с уже сформированной позицией, поддержанной самыми высшими эшелонами власти Южной Африки. Очевидно, были

страны и группы стран, которые лоббировали свои подходы, подсчитывая при этом, соберут ли они большинство по принципу 50%+1 голос. Такой подход мы отвергли: большинства не достаточно, нужно всеобщее согласие".

"При формулировании нашей позиции мы исходим из того, что Южная Африка - это часть Африки, часть Южного полушария, часть ДН. Наша итоговая позиция не национальна, она наднациональна, она отражает не только наши национальные интересы, но и интересы международного сообщества в целом. Теперь, когда мы высказали свои предложения перед Конференцией, они перестали быть нашей собственностью и перешли в собственность Конференции. Теперь не только наше дело, но дело всех участников Конференции решить, какие внести в них коррективы. При этом мы обратили внимание, что принципиальных возражений против нашего предложения в целом не было. (...) Вместе с тем мы считаем, что Принципы ядерного нераспространения и разоружения не должны становиться предметом торга, даже ради достижения компромисса. У нашей инициативы две опоры: первая - сами Принципы, вторая - механизм их соблюдения. Ни одну из опор нельзя ни выдернуть, ни укоротить, чтобы не нарушить равновесие. Но нам осталось ждать еще недолго - если и не 24, то 36 часов, чтобы увидеть конечный результат".

"Мы признаем, что ядерное разоружение ядерных государств не может быть осуществлено в одно мгновение. Однако необходимо разработать жесткий график процесса разоружения, чтобы он подхлестывал ядерные государства. Мы заметили в ходе Конференции, что такой подход характерен не только для ДН, но и для Японии, Австралии, Новой Зеландии. (...) Мы считаем, что конечной целью участников ДНЯО должна стать ликвидация всего оружия массового уничтожения. Мы в Южной Африке, когда создавали комиссию в соответствии с Конвенцией о запрещении химического оружия, то назвали ее комиссией по уничтожению всего оружия массового уничтожения. Мы советовали бы всем пяти ядерным государствам последовать нашему примеру".

В целом делегация Южной Африки выразила "удовлетворение прогрессом, который достигнут на Конференции" и заявила, что "в общем разделяет позицию (и проект резолюции) Канады по вопросу о продлении ДНЯО". Представитель делегации при этом обратил внимание на то, что Южная Африка не подписала проект канадской резолюции.

**10.00.** Заседает **Редакционная комиссия**, пытающаяся раскрыть скобки **ГК-1**, а также рабочая группа при ней. Пленарных заседаний нет. Идут неформальные консультации. Появляется версия, что итоговое решение Конференции может быть принято в пакете: **резолюция Канады плюс Принципы ядерного нераспространения и разоружения плюс итоговая резолюция на основе работы ГК (с ГК-1 по-прежнему трудности, скобки не раскрываются)**. Появляется также любопытная формула, авторство которой приписывают председателю Дханалале: председатель призывает принять весь пакет консенсусом, исходя из того, что большинство с совершенной очевидностью поддерживает бессрочное продление. Идет работа над дальнейшим смягчением изначального предложения Южной Африки, на чем настаивают ядерные государства. В частности, требования *четкого графика разоружения* заменены на фразу о *систематических и движущих вперед усилиях*.

Один из самых серьезных вопросов - поведение **Египта** (и групп арабских стран). Египет пока не пошел на попятный. Предполагается, что идет активная торговля с США, по крайней мере, по двум пунктам: во-первых, об экономической помощи Египту и, во-вторых, о каком-то (правда, совершенно не понятно, каком именно) давлении США на Израиль в ядерных вопросах.

Ребекка Джонсон не исключает, что некоторые участники ДН могут все-таки не удовлетвориться ослабленным вариантом Принципов и откажутся от предложенного председателем Дханалалой пакета в обмен на консенсус. Если эти влиятельные участники ДН примутся настаивать на голосовании, то весьма кстати окажется почти забытое предложение **Мексика**, где идет

прямая увязка бессрочности с безусловностью и с конкретными рекомендациями [NPT Update N.17, 9 May, 1995, p.2]. Другая версия по поводу мексиканского проекта резолюции высказывается информированным дипломатом: "Не обращайтесь на нее внимания. Она нужна только самим мексиканцам для внутреннего пользования: чтобы спасти лицо и чтобы смягчение позиции Мексики не выглядело столь стремительным. Дело по сути уже сделано. В игре только канадская резолюция. Осталось обсудить детали и как-то улажить арабов".

**17.00.** В ходе консультаций, которые ведет **Джаянта Дханапала** с представителями около двух десятков ключевых стран, наконец удалось договориться о документе под названием **"Принципы и Цели ядерного нераспространения и разоружения"**. Предложение **Индонезии** - а в Нью-Йорк специально приехал министр иностранных дел Али Алатаас - заключается в том, чтобы сакцентировать процесс рассмотрения действия ДНЯО на конкретных особых целях, как-то:

- ДВЗЯИ;
- законные международно признанные инструменты по предоставлению всеобъемлющих гарантий безопасности неядерным государствам против применения или угрозы применения ЯО;
- ЗПРМ и ликвидация запасов расщепляющихся материалов и других ядерных устройств для целей оружия;
- уничтожение ЯО и другого оружия массового уничтожения;
- создание БЗ;
- беспрепятственные и недискриминационные передачи ядерных технологий в мирных целях".

Предложение Индонезии не прошло, хотя слово *цели* по настоянию Индонезии было в конце концов добавлено к слову принципы. Единственное, что было твердо принято из предложения Индонезии, помимо слова *цели*, так это продолжительность **ПК: 10 рабочих дней** вместо одной недели.

**18.00. Подготовлен новый Регламент.** Он ничем не отличается от принятого временного в начале Конференции, за исключением, конечно, правила 28 - камня преткновения на протяжении всех предыдущих дней. В Регламенте (который, бесспорно, весьма запоздал) сохранены первые две части правила 28 - "Принятие решений" (Общие решения; Решения по рассмотрению действия). Часть третья - "Продление" сформулирована следующим образом:

"а) Предложения по решению в соответствии со статьей X.2. ДНЯО могут выдвигаться одной или несколькими странами и в письменной форме передаваться Генеральному секретарю Конференции до окончания процесса рассмотрения действия ДНЯО, но не позднее 18.00. пятницы 5 мая 1995 года [любопытно, что сам Регламент в его нынешнем виде датирован 9 мая, то есть речь идет об уже прошедших событиях и их "легализации", ибо пока что Регламент действует временно, - **В.О.**].

б) В целях достижения решения о продлении консенсусом, Председатель может проводить неформальные консультации вне официальных мероприятий Конференции и держать в их курсе Общий комитет.

с) В случае достижения консенсуса требования статьи X.2. считаются выполненными, при условии, что на Конференции имеется кворум, как это определено правилом 13.

д) Если к понедельнику 8 мая 1995 года Конференция не достигает решения о продлении ДНЯО консенсусом, то Председатель откладывает голосование на 48 часов и в период этой отсрочки прикладывает все усилия для достижения общего соглашения и докладывает Конференции о результатах по истечении этого периода.

е) Если по истечении отсрочки Конференция не достигает решения консенсусом, голосование проводится в среду 10 мая 1995 года по всем выдвинутым предложениям.

ф) Все предложения голосуются одновременно путем письменного голосования \* (Сноска: \* Данное правило не является прецедентом для правил, которые могут быть приняты для последующих конференций. Метод голосования решается Конференцией в соответствии с правилом 28.1. [то

есть простым большинством голосов присутствующих на заседании]). Образцы бюллетеней для голосования и его процедура прилагаются к настоящему Регламенту).

g) Если ни одно из предложений не набирает требуемого большинства [то есть 88+], то предложение, набравшее наименьшее число голосов, снимается в этом и последующих турах. Следующие туры голосования проводятся по оставшимся предложениям в соответствии с подпунктом (f).

h) Предложение не может быть дополнено поправками (amended) в соответствии с правилом 24, но может быть пересмотрено (revised) или снято тем(и), кто его выдвигал в любой момент, за исключением того момента, когда идет голосование.

i) Никто из государств-участников не может настаивать, чтобы часть одного предложения была поставлена на голосование отдельно.

j) После каждого тура голосования, между государствами-участниками могут предприниматься консультации с целью достижения решения. В этом случае, Конференция может решить, большинством голосов государств-участников, разрешить внесение нового предложения, которое включается в последующие туры голосования, проводимого в соответствии с подпунктом (f).

k) Голосование продолжается до тех пор, пока предложение не наберет требуемого большинства.

l) Конференция может быть закрыта, только когда достигается решение по статье X.2.

(...) Приложение 2 (к правилу 28.3. (f)).

Процедура голосования А.

(...) Перед голосованием по каждому вопросу Секретариат раздает каждому государству-участнику Конференции копии всех документов, содержащих предложения, поставленные на голосование, а также утвержденный бюллетень для голосования, где перечисляются (...) вынесенные на голосование предложения, а (слева от них) указывается порядковый номер выносимого документа [с литерой L, в порядке поступления: то есть сначала L.1, потом L.2 и т.д.]. (...)

В верхней части бюллетеня указывается название государства-участника. [Данный абзац в "Процедуре голосования В" отсутствует!] Каждое государство-участник имеет один голос, который оно отдает (одному) предложению, напротив которого ставит крест, и опускает бюллетень в урну. Любой бюллетень, не отвечающий названным требованиям, признается недействительным.

Конференция избирает трех представителей (по одному от групп стран Запада, стран Восточной Европы и ДН), которые проверяют процесс голосования и подсчет голосов Секретариатом. В конце каждого голосования и перед следующим Секретариат, под контролем (вышеупомянутых) представителей издает и распространяет списки, объявляющие результат голосования: какое государство-участник голосовало за какое предложение и какие бюллетени признаны недействительными (если таковые имеются). [Последние три строки в "Процедуре голосования В" даны следующим образом: (...) сколько государств-участников проголосовало за какое предложение и сколько бюллетеней признано недействительными (если таковые имеются)]".

Таким образом, сама Конференция, если дело не закончится консенсусом, должна простым большинством голосов решить: **голосовать ли письменно тайно или письменно открыто**, но в любом случае - **одновременно по всем предложениям**. Тем не менее, принятие Регламента консенсусом, с двумя вариантами голосования в виде приложений, стало возможным во многом благодаря тому, что мало кто уже всерьез рассматривает возможность голосования по продлению вообще. Кажется, есть почти всеобщее осознание того факта, что, так или иначе, решение о продлении будет принято (возможно, в пакете с другими) консенсусом или по крайней мере без голосования.

**Окончание следует**

На заключительных мероприятиях Конференции присутствуют представители практически всех стран-участниц. Многие появились в последний момент - их представители в ООН были *вызваны* для голосования (как, например, Азербайджан и Туркменистан, которые в ходе первых недель Конференции практически не появлялись).

В качестве наблюдателей зарегистрировались представители **Анголы, Бразилии, Чили, Кубы, Джибути, Израиля** (оба заявленных представителя Израиля на Конференции замечены не были), **Омана, Пакистана, ОАЭ, Вануату**, а также **Палестины**. По сути единственная страна, отказавшаяся даже прислать наблюдателя - это **Индия**. Ее представители, однако, находятся среди (или под видом) участников от НПО.

*New York Times* в сегодняшней статье [р. А15], с характерным заголовком "Ядерный пакт может быть продлен консенсусом", пишет, что 9 мая на Конференции стало заметно, как компромисс обретает свои черты. Как часть этого компромисса, может быть "значительно усилен процесс наблюдения за соблюдением ДНЯО, включая проведение обзоров раз в год вместо одного раза в пять лет, начиная с 1997 года. [...] Один из проектов документов Конференции] содержит призыв к заключению ДВЗЯИ к концу 1996 года, а также к принятию плана ликвидации в дальнейшем всего ЯО". Газета указывает на раскол среди 111 участников ДН и на появление нового лидера ДН - Южной Африки: "Индонезия, которая в начале Конференции выступала как лидер большой группы стран, противостоящих бессрочному продлению, к пятнице [5 мая] оказалась способна набрать лишь горстку (своих) сторонников..."

*New York Times* приводит слова **Джаянта Дханапала**: "Решение не по чему-нибудь, а по такому важному вопросу, как данный Договор, принятое голосованием, стало бы роковым ударом по нему. [...] Тогда мы очутились бы как будто в разделенном доме". Тем не менее газета так до конца и не уверена, удастся ли председателю Дханапале избежать голосования. По оценке *New York Times*, за бессрочное продление на настоящий момент высказываются 107 государств (по другим подсчетам, уже 111-112). При этом "постоянно слышны жалобы на тактику массированного давления, к которой прибегают ядерные государства, чтобы заполучить (еще) больше голосов".

*New York Times* рассказывает о том, что некоторые участники делегаций и представители НПО не довольны ходом Конференции: слишком много времени занимают дебаты вокруг сроков продления. В результате Конференция "проскочила мимо таких важных вопросов, как распространение оружейных материалов, используемых в гражданских ядерных программах".

Делегация **КНДР** объявила о том, что *уезжает* с Конференции. Это означает, что, **во-первых**, Северная Корея предпочла сохранить свою особую позицию и, **во-вторых**, сознательно уклонилась от завтрашнего голосования или же любого другого способа выражения согласия с бессрчным продлением.

**18.00.** По итогам интенсивных консультаций становится ясно, что авторство пакета из трех резолюций переходит от председателя к трем государствам-депозитариям ДНЯО: **США, России и Великобритании**. Три резолюции (**Л.4-6**) будут выдвигаться в пакете и будут предложены к принятию без голосования. Четвертая резолюция - по Ближнему Востоку также, скорее всего, будет выдвинута государствами-депозитариями (под новым номером **Л.8**), однако в сильно смягченном виде (без упоминания Израиля - считается достаточным, что он назван, в числе прочих, в докладе ГК-3), и будет предложена к принятию отдельно, тоже без голосования после (а не до, как настаивали арабы) принятия основного пакета. По неофициальной договоренности, *ближневосточная* резолюция, хотя и будет предложена к принятию вне пакета из трех документов, должна рассматриваться как часть большого пакета. Иными словами, в обмен на ее принятие арабы не возражают против основного пакета. Слова *консенсус* усиленно избегают, предпочитают говорить: *без голосования*. После принятия четырех резолюций, как предполагается, слово будет дано *обиженным* и несогласным,

чтобы они политическими заявлениями *после драки* смогли спасти свое лицо.

**День двадцать первый. 11 мая, четверг.**

**8.55.** **Джаянта Дханапала** в своем крохотном кабинете ("комнате генсека ООН") при зале заседаний Генассамблеи дает эксклюзивное интервью журналу Ядерный Контроль [см.: ЯК, №6, с. 14-15] и газете Московские Новости. Председатель выглядит, хотя и утомленным, но совершенно спокойным. Видно, что все принципиальные решения уже согласованы, утвердить их - дело техники.

**9.15.** На брифинге делегации **Египта** посол **Шакер** оценивает ход Конференции как *нормальный*. "Хорошо, что в конечном счете мы пришли не к идеальному решению и что обсуждение позволило учесть интересы многих. Также хорошо, что, как мы надеемся, удастся избежать голосования по вариантам продления и проголосовать лишь за проект резолюции о том, что, так как большинство высказывается за бессрочное продление, ДНЯО продляется бессрочно. Важно также, что проекты резолюций, изначально выдвинутые Джаянта Дханапалой под названием *решений*, теперь предложены к утверждению, с некоторыми коррективами, от имени трех государств-депозитариев. Это укрепит как сами резолюции, так и процесс их принятия".

Выясняется, однако, что *ближневосточная резолюция (Л.7)* теперь (в виде **Л.8**) *впечатляюще ослаблена: во-первых*, нет прямого упоминания Израиля; *во-вторых*, нет упоминания о предоставлении ядерными государствами гарантий безопасности для стран региона-членов ДНЯО. Посол Шакер считает, что "такова цена компромисса: иначе ядерные государства не соглашались, в ходе закулисных консультаций, на принятие ближневосточной резолюции. (...) Следует понимать, что гарантии безопасности со стороны ядерных государств должны быть предоставлены странам Ближнего Востока вместе с провозглашением там БЗ, как это имело место при заключении Договора Тлателолко и как это должно произойти с Договором Раротонга и с БЗ в Африке".

"Многие арабские страны, в особенности Египет, были не особенно в восторге от того, что будет принято решение о бессрчном продлении, - рассказал посол Шакер. - Поэтому мы и подготовили свой проект резолюции по Ближнему Востоку, чтобы она шла *в пакете* и чтобы не настаивать на голосовании по продлению. (...) Египет и сейчас по-прежнему крайне недоволен вариантом бессрчного продления, и вчера вечером, по окончании консультаций, глава нашей делегации сделал соответствующее заявление, заявление жесткое, о том, что, хотя мы и идем на компромисс, бессрчное продление нас не удовлетворяет. И мы настаиваем на такой позиции. Мы будем продолжать выступать за то, чтобы Димона была поставлена под международные гарантии, и мы будем проводить эту нашу линию, в том числе и через друзей... друзей Израиля".

Египетский посол так прокомментировал позицию **Сирии**, которая отказалась присоединиться к проекту резолюции арабских стран: "В нашем проекте упоминается, что на Ближнем Востоке должно быть ликвидировано все оружие массового уничтожения и, в частности, называется химическое оружие. Это и вызвало несогласие Сирии".

**10.00.** В зале заседаний Генеральной ассамблеи ООН должно начаться решающее пленарное заседание Конференции по ДНЯО, - итог 25 лет и особенно последних двух-трех лет напряженных дебатов и усилий по упрочению международного режима ядерного нераспространения. *Галерея* (балкон зала заседаний) переполнена. В самом зале тоже толпится много народу - для участия в принятии итоговых решений ожидают представители 175 стран, - но мало кто занимает свои места. Делегаты стоя беседуют друг с другом. Джаянта Дханапала не появляется. Все места в президиуме пусты.

**11.40.** Заседание все еще не начинается. Президиум пуст. Проносится слух - потом он подтвердится, - что задержку вызвали **Иран** и **Сирия**. **Иран** обиделся на то, что арабские страны забыли

показать ему итоговый проект резолюции по Ближнему Востоку, выдвигающийся от имени трех стран-депозитариев. Чтобы *сорвать обиду*, иранцы теперь требуют снять одну малозначущую фразу в первом пункте результирующей части. Делегациям стран-депозитариев необходимо запрашивать согласие столиц. Российская делегация, уже порядком утомившись от ведения успокоительных бесед с Ираном, на сей раз предлагает, чтобы с иранцами все вопросы улаживали американцы. **Сирия** возмутилась тем, что нарушен Регламент и что ко времени официального начала заседания - 10.00. - текст резолюции по Ближнему Востоку не был переведен на арабский язык. Это неудивительно: споры между Россией, США и Великобританией о каждой запятой в новой (**L.8**) *ближневосточной резолюции* продолжались всю ночь, и со временем мы наверняка расскажем подробности того, как эта резолюция - на первый взгляд, маргинальная, но на самом деле прорывная для бессрочного консенсусного продления - рождалась на свет.

**12.05.** Появляется Джаянта Дханапала, потом еще два члена президиума. Делегаты стремительно рассаживаются, и зал затихает. Во всей атмосфере есть нечто театральное. Стучит председательский молоток. Мы должны принять сейчас важные решения, говорит **Дханапала**, и я надеюсь, что этот полдень не превратится в *high noon*. Чуть ли не пол-зала хохочет и объясняет тем, кто не понял шутки: *High Noon* - известнейший американский ковбойский боевик, к концу которого перед зрителями вырастает гора трупов. Дханапала, выдержав паузу после удавшейся шутки, сообщает, что поступило три проекта резолюций: **Мексика; Канада и 103 соавторов с последующей поддержкой еще 8 стран; Индонезия и 11 соавторов с последующей поддержкой еще 3 стран.** Председатель докладывает Конференции, что провел консультации в соответствии с поручением Конференции и согласно Регламенту, с установкой на принятие итоговых документов без голосования (слово *консенсус* по-прежнему не употребляется). В консультациях приняли участие только ключевые страны, но, насколько известно председателю, все три группы - стран Запада, стран Восточной Европы и ДН - находились в курсе консультаций. **В результате того, что большинство государств-участников выступает за бессрочное продление, говорит Дханапала, предлагается без голосования принять разом три документа: L.4, L.5, L.6, соавторами**

которых стали три государства-депозитария ДНЯО: США, Россия и Великобритания. Зачитывает названия документов и их номера. [см. ЯК, №7,1995, с.16-18]. Нет возражений? Тут же стучит молотком по столу: **So it is decided. Принято!** Аплодисменты, смех, удивление в зале: историческое решение принято за считанные секунды без единого сбоя.

Далее председатель сообщает, что имеется также проект резолюции **L.8 по Ближнему Востоку** [см. ЯК, №7,1995, с.18], который также выдвинут тремя странами-депозитариями. Документ составлен на английском языке, переводится на другие языки и в течение заседания будет роздан. Нет ли возражений? Возражений нет. Видимо, Сирию убедили не заострять вопрос. Вносится одна поправка в уже розданный текст: изымается фраза в первом предложении результирующей части "...efforts to remove obstacles to that end..." (вот она, иранская инициатива и причина двухчасовой задержки). Надо ли голосовать по этой поправке? Принимается без голосования. Есть ли возражения по тексту резолюции? Тут же стучит молоток: **So it is decided. Развязка наступила.**

Практически без паузы Джаянта Дханапала предлагает выступить тем записавшимся государствам, которые занимают особые позиции. У каждого выступающего по семь минут. Среди выступивших как страны, не согласные с принятым решением, так и те, кто просто хотел сделать какие-либо заявления. В очень жесткой форме против бессрочного продления и, следовательно, только что принятого практически консенсусом решения выступила **Сирия**. Еще более жестко выступила **Малайзия**, что можно назвать сенсацией Конференции. **Иордания, Алжир и Нигерия** также выразили свое недовольство результатом. Выступления **Египта и Ирана** были критическими, но умеренными. Иран назвал продление ДНЯО *условно-бессрочным*.

**Япония** отметила, что настаивает на заключении ДВЗЯИ в оговоренные в документах Конференции сроки. С заявлениями выступили **Китай, Франция** (от имени Европейского Союза - как его постоянных членов, так и шести ассоциированных), **Южная Африка, Канада**. Канадский посол отметил: "Постоянные ценности - а не временные, неопределенные цели - упорчили сегодня силу ядерного нераспространения. Вот теперь и

## **Делегация Российской Федерации на Конференции по рассмотрению и продлению ДНЯО (официально объявленный состав):**

**Андрей В. Козырев** - Министр иностранных дел, глава делегации

**Сергей И. Кисляк** - Директор, департамент безопасности и разоружения, министерство иностранных дел, заместитель главы делегации

**Григорий В. Берденников** - Чрезвычайный и полномочный посол, глава делегации на Конференции по разоружению

**Геннадий М. Евстафьев** - Министерство иностранных дел

**Михаил Н. Рыжов** - Министерство атомной энергии

**Дмитрий К. Харченко** - Министерство обороны

**Олег В. Васнецов** - Министерство иностранных дел

**Владимир С. Евтеев** - Министерство иностранных дел

**Михаил Н. Лысенко** - Министерство иностранных дел

**Александр П. Мостовец** - Министерство иностранных дел

**Владимир Н. Сергеев** - Министерство иностранных дел

**Павел С. Дюкарев** - Министерство иностранных дел

**Александр Г. Хохлов** - Министерство иностранных дел

**Евгений П. Маслин** - Министерство обороны

**Юрий Ф. Забалуев** - Министерство обороны

**Алла А. Ярошинская** - Администрация президента

**Владимир М. Соловьев** - Совет Безопасности

**Николай А. Титков** - Министерство по атомной энергии

**Николай Н. Хлебников** - Министерство по атомной энергии

**Марина П. Беляева** - Министерство по атомной энергии

**Андрей В. Шкурко** - Старший советник, постоянное представительство

**Евгений С. Менкес** - Старший советник, постоянное представительство

**Андрей Е. Грановский** - Старший советник, постоянное представительство

**Владимир А. Дронов** - Советник, постоянное представительство

**Владимир Г. Ивашенко** - Советник, постоянное представительство

**Виктор Л. Васильев** - Второй секретарь, постоянное представительство

**Борис В. Обносов** - Первый секретарь, постоянное представительство

**Сергей Г. Федеряков** - Второй секретарь, постоянное представительство

**Дмитрий О. Шульга** - Второй секретарь, постоянное представительство

начинается настоящее [...] давление [на ядерные государства]”.

**15.30.** Остаток дня отдан на семиминутные заявления стран с особой позицией. **Ливан** заявил, что документы не учитывают опасности, исходящей от неприсоединения к ДНЯО Израиля, поэтому Ливан “воздерживается от решения о продлении”. **Танзания** осудила неготовность Конференции к *подхлестыванию* ядерных государств. По мнению Танзании, Конференция не смогла положить конец ситуации, при которой ЯО находится в руках немногих государств, имеющих куда более широкие права, чем неядерные государства. Поэтому Танзания присоединилась к консенсусу с изрядной долей сомнения. **Белиз** поддерживает бессрочное продление, но считает гарантии безопасности недостаточными. В своем сумбурном выступлении представитель Белиза в основном говорит почему-то о необходимости пересмотра Устава ООН в части расширения числа постоянных членов Совета Безопасности и в заключение, вдруг, призывает все страны-не члены ДНЯО присоединиться к Договору. **Индонезия** продолжает считать, что rolling extension на 25-летние периоды было бы наиболее удачным вариантом. **Ирак** отметил усилия Джаянта Дханапалы, особенно заметные в условиях давления определенных государств. Ирак осудил сам механизм принятия итогового решения - без голосования. “Если бы было голосование, то мы голосовали бы против”. Ирак не согласен с тем, что в итоговых документах не назван и не осужден Израиль. “Говорят, что тогда надо было назвать и такие страны-не члены, как Джибути, Оман и ОАЭ. Но такой подход по крайней мере странен. Как можно сравнивать их с государством, обладающим ядерным потенциалом?” **Мексика** выразила удовлетворение принятым решением и дипломатическими способностями Джаянта Дханапалы, отметила важность компромисса. Мексика призывает все ядерные государства воздержаться от ядерных испытаний до вступления в силу ДВЗЯИ, озвучив таким образом фразу, которая была в мексиканском проекте резолюции и которая отсутствует в итоговом пакете документов. **Бангладеш** приветствует бессрочное продление и особенно рада консенсусу, однако по-прежнему настаивает на универсальности ДНЯО. **Ливия** заявила о своем категорическом несогласии с каким-либо продлением действия ДНЯО, “на какой бы то ни было период, не говоря уже о бессрочном продлении”, ибо, во-первых, нарушен принцип универсальности (Израиль) и, во-вторых, ядерные государства не выполнили всех взятых на себя по ДНЯО обязательств. “Мы не смирились с ядерным потенциалом Израиля. Мы также выступаем против принятой резолюции L.8, ибо она даже не призывает Израиль присоединиться к ДНЯО”, - заявила Ливия. **Лаос** в своем эмоциональном выступлении отметил, что удалось достичь результата “без голосования”: “Мы наконец пришли к моменту истины!”. Правительство **Коста-Рики** уполномочило своего представителя добиваться включения в итоговые документы упоминания о том, что его страна расценивает применение или угрозу применения оружия массового уничтожения как нарушение международного права. **Кения**, которая ранее решительно выступала против бессрочного продления, теперь столь же решительно заявила о своей поддержке принятого решения о бессрочном продлении путем консенсуса и объяснила, что ранее не присоединялась ни к одному из проектов резолюций именно в надежде найти консенсус. **Филиппины** считают, что в целом бессрочное продление является “наилучшим результатом. Но та цена, которую мы заплатили за бессрочное продление, неадекватна, ибо не заявлено в итоге, как, когда и по какому графику должны выполняться обязательства по статье VI. [Кроме того,] теперь мы не сможем убедить государства-не члены ДНЯО присоединиться к нему”. В **17.00.** заседание объявлено закрытым.

**18.00. Редакционная комиссия начала работу над Заключительной декларацией.** Смысл ее - в сведении воедино выводов докладов всех трех ГК. Мало кто считает, что Заключительная декларация должна быть принята *во что бы то ни стало*. Но большинство склоняется к мысли, что, “раз

осталось еще время, надо бы над текстом поработать и хорошо бы ее принять, чтобы завершить Конференцию красиво”. Таким образом, у Конференции по ДНЯО оказалось два финала: первый - сегодня в полдень, второй скорее всего наступит поздно вечером в пятницу, но многие ждут этого второго, официального финала больше из необходимости, чем из интереса. Между тем работа Редакционной комиссии движется крайне медленно, а в согласовании вопросов, связанных со статьей VI, практически и вовсе не движется. Появились слухи, что велика вероятность затягивания Конференции до субботы. Теоретически это возможно, тем более что у большинства членов делегаций обратные билеты взяты на воскресенье. Практически же это маловероятно. Важен и вопрос финансирования: финансирование Конференции прекратится в полночь с пятницы на субботу.

**День двадцать второй и последний. 12 мая, пятница.**

**10.00. Роланд Тимербаев** делится своими впечатлениями от итогов Конференции: “То, что итоговые резолюции Конференции приняты в одном пакете, обнадеживает. Принятие решения о бессрочном продлении снимает некоторое беспокойство, нервозность ядерных государств, необходимость все время думать о продлении ДНЯО в ходе процесса рассмотрения. Снятие с повестки дня вопроса продления позволяет в гораздо большей степени, чем раньше, сосредоточиться на вопросах рассмотрения действия ДНЯО и выполнения всеми участниками Принципов и Целей ядерного нераспространения и разоружения. Начиная уже с 1997 года, контроль за выполнением обязательств ядерных государств по ядерному разоружению станет ежегодным. Не в юридическом, но в политическом плане этот контроль будет обязывать ядерные государства проводить активные мероприятия по продвижению в сторону ядерного разоружения. У неядерных государств появляется возможность и ежегодного отслеживания ситуации с продвижением в сторону универсальности ДНЯО, - на это также дан мандат настоящей Конференцией”.

**11.00. Заседает Общий комитет**, но дело движется медленно.

**15.00.** Общий комитет продолжает свою работу. Назначенное на 15.00. последнее пленарное заседание отодвигается на неопределенное время (официально до 17.20, но в это никто не верит). Все кучкуются у конференц-зала №5, где в тесноте идет обсуждение самой возможности принятия Заключительной декларации и, далее, ее текста. И со стороны Запада, и со стороны России, и со стороны ряда участников ДН видно отсутствие энтузиазма в принятии документа “любой ценой” (то есть с сидением до утра).

**18.00. Джаянта Дханапала предлагает не принимать Заключительную декларацию**, исходя из того очевидного факта, что противоречия сторон невозможно примирить за считанные часы, особенно по статье VI. Тем не менее группа стран Запада, а затем и группа ДН удаляются на совещания в поисках возможного компромисса.

**20.00.** Общий комитет возобновил работу. Есть некоторые признаки того, что Заключительная резолюция все-таки может быть принята: ведь раскрыты все *скобки* в докладах ГК-2 и ГК-3. Тем не менее к 22.00. стало ясно, что компромисса достичь не удастся. Особенно несговорчиво повели себя Нигерия и Сирия. Проявила жесткость Индонезия. Развитые страны, в свою очередь, также отказались пойти на существенные уступки. Поэтому пленарное заседание началось с констатации факта, что Заключительную резолюцию выработать не удалось. Финал конференции оказался несколько смазан: ДН отомстило за вчерашнее полное поражение, желая продемонстрировать, что, хотя оно и не способно проталкивать свои предложения, но все-таки в силах заблокировать процесс принятия решений. В половине первого ночи Джаянта Дханапала объявил Конференцию закрытой.